

10748

10748

Ч. К. Ф.

10 5 18.

10748.

Раскаяніе.

Темнѣетъ надъ тихой дубравой.
Послѣдній лучъ солнца гаснеть..
О, Боже мой, кроткій и правый,
Явись! раскаянье отъ насъ!

О, Боже мой, сильный любовью,
Не смѣю молиться Тебѣ!
Мы братскою запятнаны кровью,
Мы злобою пылаемъ въ борьбѣ...

Но совѣсть шепчетъ намъ о Богѣ,
И маетъ—и жалою, и слабѣ—
Гвоздями пробитыя ноги
Слезой недостойною рабъ...

Ал. Будищевъ.

Пермскій кустан-
ный банкъ.

ПЕРМСКІЙ КУСТАРНЫЙ БАНКЪ.

— «Шумимъ, братецъ, шумимъ»!

I.

Въ числѣ земскихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію нашей кустарной промышленности, едва ли найдется хоть одно, которое воспѣвалось бы въ нашей печати такъ широко и такъ единодушно, какъ *пермскій кустарный банкъ*. Даже блистательные на этомъ поприщѣ успѣхи московскаго и вятскаго земствъ, далеко опередившихъ всѣ другія, не удостоились еще подобной чести. Не мѣшаетъ поэтому дознать—что же это за чудо?

Давно не составляетъ секрета та наша безкапитальность, вслѣдствіе которой даже на громаднѣйшихъ отечественныхъ рынкахъ ничтожная группа толстосумовъ легко завладѣваетъ извѣстнымъ товаромъ и распоряжается его цѣнами по своему усмотрѣнію. Если ужъ возможны такіе факты, что двое тузовъ захватили на нижегородской ярмаркѣ все доставляемое туда желѣзо; что *шестеро* другихъ развязно орудуютъ въ Петербургѣ всѣмъ мяснымъ рынкомъ, а *четверо* третьихъ — всѣмъ рыбнымъ, — то что же удивительнаго, если въ разныхъ захолустяхъ обширнаго нашего отечества милліоны кустарей, работая буквально до изнеможенія, едва перебиваются съ хлѣба [на квасъ, тогда какъ львиная доля барышей сосредоточивается въ карманахъ скупщиковъ и кулаковъ? Мы нарочито подчеркиваемъ здѣсь различіе *скупщиковъ* отъ *кулаковъ*, ибо, если на самомъ дѣлѣ далеко не всѣ скупщики оказываются непременно кулаками, то съ другой стороны кому же неизвѣстно, что, кромѣ торговаго міра, кулаки очень нерѣдки и въ средѣ разныхъ другихъ сословій, не исключая даже «образованнѣйшихъ». Разница сводится лишь къ тому, что одни облачаются въ европейскій костюмъ, сплачиваются въ «компаніи» и «синдикаты», обираютъ злополучнаго потребителя «на законномъ основаніи», публикуя даже бухгалтерскіе отчеты о своихъ предпріятіяхъ; тогда какъ

другіе предпочитаютъ работать въ одиночку и втихомолку, «какъ Господь на душу положить», не стѣсняя себя никакими уставами, но ревниво оберегая свои «комерческія тайны» отъ всякаго сторонняго глаза. При случаѣ, этотъ одиночка точно также не прочь и стакнуться съ товарищемъ по профессіи во вредъ производителю или потребителю; но, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ это не съ такой цинической откровенностью и не безъ опасенія, что товарищъ, будучи въ то же время соперникомъ, можетъ, пожалуй, и поднадуть. Онъ тоже не прочь и отъ крупныхъ барышей, но не мѣшаетъ гоняться за ними и другимъ, не устраиваетъ съ ними «нормировокъ» и во всякомъ случаѣ имѣетъ за себя тѣ уважительные доводы, что вѣдь затѣмъ и пустилъ онъ свой капиталъ въ оборотъ, чтобы получать прибыль, а не убытокъ; что никакого производителя не приневоливаетъ онъ, подъ страхомъ безработицы, продавать себѣ тотъ или другой товаръ; что, прежде чѣмъ передастъ онъ купленный товаръ потребителю, онъ самъ вѣдь долженъ затрачивать и время, и деньги на поиски этого потребителя; что въ этихъ поискахъ товаръ легко можетъ и понизиться въ цѣнѣ, и испортиться, и совсѣмъ даже пропасть; что отъ риска и самый осторожный скупщикъ ничѣмъ не застрахованъ и что, наконецъ, задача *всякой торговли* въ томъ и состоитъ, чтобы посредничествомъ между производителемъ и потребителемъ оказывать одинаково-цѣнные услуги и тому, и другому. Разъ только подобныя услуги начинаютъ оплачиваться слишкомъ щедро, непременно явятся новые охотники получать такую же оплату, и соперничество ихъ неминуемо понизитъ уровень барыша; а не являются соперники, значить и прибыль не такъ ужъ велика, какъ предполагаютъ разные счетчики денегъ въ чужихъ карманахъ. Къ несчастію, наконецъ, вѣрно и то, что при случаѣ нашъ русскій скупщикъ (и мелкій, и крупный) не прочь спустить дрянной товаръ за хорошій, да вдобавокъ еще обсчитать, обмѣрить и обвѣсить своего кліента самымъ безбожнымъ образомъ. Но, во-первыхъ, это уже область нравовъ, на которые не со вчерашняго дня горько плачется нашъ народъ, давно подмѣтившій, что «*купецъ-плутецъ*», что «*прикащикъ-воръ*» и что «*кто чѣмъ торгуется, тотъ тѣмъ и воруетъ*»; а, во-вторыхъ, разъ уже существуетъ необходимость считаться съ такими нравами, нельзя упускать изъ виду, что «на то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ», какъ съ другой стороны на то и существуетъ полиція, чтобы не только пресѣкать, но и предупреждать всякія плутни. Изъ того, что купецъ—плутецъ ¹⁾, отнюдь не слѣдуетъ, что надо упразднить купца.

¹⁾ Французы въ этомъ отношеніи идутъ еще дальше; они прямо говорятъ, что «*купецъ самая жестокая скотина на землѣ, когда перестаетъ бояться*».

А между тѣмъ именно такую неблагодарную затѣю и предприняло губернское пермское земство, увлекшись горделивымъ соблазномъ — сдѣлаться первымъ въ Россіи учредителемъ собственнаго кустарнаго банка. Во всѣхъ проэктахъ, запискахъ и докладахъ по этому поводу, равно какъ и въ особомъ совѣщаніи 4 января 1893 года, губернская управа прямо заявляла, что *«цѣль банка освободить кустарей отъ скупщиковъ-кулаковъ и добиться, чтобы всѣ прибыли отъ производства попадали не въ карманы скупщика, а въ руки кустаря-производителя»*, какъ будто торговецъ не есть даже производитель; что *«дешевый и доступный кредитъ будетъ открытъ только тѣмъ кустарямъ, которые работаютъ безъ наемныхъ силъ»*, какъ будто наемная сила исключаетъ самую возможность развитія того или другаго промысла, и что *«артели кустарей будутъ пользоваться ссудами банка въ бѣльшемъ размѣрѣ, нежели единоличныя предпріятія»*, какъ будто вѣковая исторія не доказала безповоротно, что однимъ изъ могущественнѣйшихъ двигателей промышленныхъ успѣховъ всегда и вездѣ былъ именно единоличный интересъ.

Теоретически несостоятельная и практически неосуществимая, затѣя эта цѣликомъ была подсказана губернскому земству его же статистикомъ г. Красноперовымъ, который, впрочемъ, за многіе годы своего служенія гораздо больше былъ занятъ составленіемъ разныхъ докладовъ, проэктвъ и хвалебныхъ гимновъ по адресу земства, нежели статистикой, и о которомъ въ губернскомъ земскомъ собраніи, 3 февраля 1893 года, прямо было заявлено, что, *«хотя онъ и дѣлаетъ очень много, но совсѣмъ не то, что слѣдовало бы ему дѣлать, какъ статистику»*¹⁾. Дошелъ онъ до я. ланія упразднить купца очень не хитрымъ путемъ. Дѣло въ томъ, что на екатеринбургской выставкѣ 1887 года, между прочимъ, были подобраны имъ слѣдующіе факты: *одинъ* мастеръ сдалъ свои яшмовыя издѣлія въ городской магазинъ за 11 р., а магазинъ продалъ ихъ за 31 р.; *другой* принесъ печать и отдалъ ее за 12 р., а магазинъ уложилъ ее въ рублевый футляръ и продалъ за 75 руб.; *третій* отдалъ двѣ мозаичныя картины изъ цвѣтныхъ камней за 70 р., а магазинъ вставилъ ихъ въ 18-рублевые рамы и продалъ не то за 160, не то за 210 р.; *четвертый* получилъ 88 р. за тѣ самыя мраморныя вазы, за которыя подрядчикъ взялъ съ заказчика 138 р.; а, наконецъ, *пятый* получилъ за надгробный памятникъ

¹⁾ «Куст. пром. перм. губ.», вып. III, ст. 172—173 и журн. губ. зем. собр. 1893 г. стр. 68 — 75. Достойно замѣчанія, что въ томъ же собраніи представленныя губернской управой свѣдѣнія о злополучной оханской подворной переписи объявлены были завѣдомо-ложными и возраженій на это не послѣдовало.

27 р. 50 к., а подрядчикъ, затративъ 17 р. 50 к. на его укупорку, взялъ съ заказчика 85 рублей ¹⁾. Вотъ эти-то пять фактовъ и послужили почвой, на которой губернское земство соорудило свой пресловутый банкъ. Не давши себѣ труда ближе всмотрѣться въ эти факты и разглядѣть, настолько ли они достаточны однородны, чтобы сопоставленіе ихъ могло приводить къ статистически-правильнымъ заключеніямъ, г. Красноперовъ, чисто по обывательски, сложилъ два ряда приведенныхъ цифръ, полученные итоги раздѣлилъ на пять и порѣшилъ, что *«средній доходъ капиталистовъ отъ продажи кустарныхъ издѣлій равняется 55 процентамъ»*. На основаніи этого дохода онъ высчиталъ, что екатеринбургскіе магазины каменныхъ издѣлій уплачиваютъ за нихъ кустарямъ 92, а выручаютъ 200 тыс. руб., откуда вывелъ и общее для губерніи заключеніе, что *«кустарный трудъ является жертвой капитала»*, что *«скупщикъ есть хотя и не абсолютное, но все таки зло»*, что поэтому для блага кустарей *«надо устранить личное торговое посредничество, надо избавить отъ лишнихъ торговыхъ расходовъ тѣхъ кустарей, которые нынѣ занимаются личнымъ сбытомъ своихъ издѣлій на ярмаркахъ, и обезпечить имъ болѣе времени для производства товара»*; а въ видахъ лучшаго достиженія такой красивой цѣли надо: а) признать кустаремъ лишь такого труженика, который производствомъ товара занимается *лично и совместно съ членами своей семьи*, а отнюдь не *«съ разлагающимъ кустарную форму производства наемнымъ рабочимъ»*, ибо-де такой рабочій изображаетъ собою *«вѣчно текущую воду, а не вросшій въ землю кустъ»* ²⁾; б) надо организовать изъ такихъ кустовъ *кустарно-промышленныя артели*, точно это также просто, какъ налить стаканъ чаю; в) надо снабдить ихъ дешевымъ и доступнымъ кредитомъ, *«учредивъ его на почвѣ коопераціи (?)»*, а не *«единоличнаго предпріятія»* и засимъ г) личное торговое посредничество замѣнить коллективно-безкорыстнымъ, въ видѣ *«земскихъ складовъ кустарныхъ издѣлій»* ³⁾.

Вдохновленное всей этой фантазіей, губернское земство уже въ 1888 г. отчислило въ основной капиталъ будущаго банка 90,000 р. и представило на утвержденіе правительства замѣчательно неудач-

¹⁾ «Пром. екатеринб. уѣзда», стр. 62, и «Куст. пром. перм. губ.», вып. I, стр. 55.

²⁾ Пермскіе дѣльцы, повидимому, и не подозрѣвали, что слово *кустарь* происходитъ вовсе не отъ «вросшаго въ землю куста», а отъ исковерканнаго финскими племенами нѣмецкаго *kunst* и означаетъ просто искусника или знатока какого нибудь ремесла.

³⁾ «Куст. пром. перм. губ.», вып. I, стр. 9, 10, 30, 39, 57, 58, 99 и др.

ный проект устава, который, для пущей важности, посвятило высокочтимой памяти Царя - Освободителя. Послѣ многолѣтнихъ поправокъ, передѣлокъ и дополненій, въ которыхъ живое участіе приняли стороннія земству лица (проф. Исаевъ и г. Бѣловъ), уставъ банка былъ, наконецъ, утвержденъ въ исходѣ 1893 года, причемъ всѣ бумаги и документы его освобождены отъ гербоваго сбора ¹⁾; проценты по вносимымъ въ банкъ вкладамъ изъяты изъ обложенія сборомъ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ; по платежу пошлинъ за право торговли и промысловъ банку предоставлены такія же льготы, какими пользуются ссудо-сберегательныя товарищества, и вдобавокъ ему даровано право заключать займы и принимать вклады на сумму, въ полтора раза превышающую основной капиталъ, возросшій ко дню официальнаго открытія банка (7 января 1894 года) до 114,202 р. (а по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ—до 115,989 р. 65 к.).

Если не терять изъ виду, что, при несомнѣнномъ упадкѣ кустарныхъ промысловъ на Уралѣ, годовое производство ихъ, недавно еще цѣнившееся г. Красноперовымъ въ 2.689,200 р., оцѣнивается горнымъ инженеромъ Арсеньевымъ для ближайшаго къ намъ времени «свыше 5 милл. р.» и что, именно вслѣдствіе этого упадка, потребность кустарей въ доступномъ и дешевомъ кредитѣ возрасла, за тотъ же промежутокъ времени, по меньшей мѣрѣ въ десять разъ, — то для всякаго зрячаго должно было сдѣлаться несомнѣннымъ, что не только *развивать* кустарную промышленность, но даже *поддержатъ* упадочное ея состояніе въ губерніи, превышающей своимъ пространствомъ цѣлое итальянское королевство, банкъ окажется совершенно безсильнымъ, по самой простой причинѣ: во-первыхъ, путемъ займовъ и вкладовъ онъ можетъ увеличить свой капиталъ всего только въ полтора раза, стало быть, только до 285,505 р., при которыхъ средняя ссуда на каждую кустарную душу не составила бы и полтинника; а, во-вторыхъ, какъ бы строго и разборчиво ни раздавались ссуды, не могло подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что поглотятъ онѣ всѣ наличныя средства банка тѣмъ скорѣе, чѣмъ на длиннѣйшіе сроки будутъ выдаваемы, и затѣмъ... что же дальше? Никто такого вопроса и не ставилъ; питались только самыя умопомрачительныя надежды.

Прежде всего, еще въ началѣ 1890 года, губернскій земскій комитетъ для содѣйствія сельскому хозяйству и кустарной промышленности, затративъ 3,500 р. на поѣздки въ Казань и устройство

¹⁾ До 1 января 1898 г. банкъ освобожденъ, кромѣ того, и отъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ (по 786 р. 50 к. въ годъ).

мѣстнаго отдѣла на тамошней выставкѣ ¹⁾, «отложилъ до открытія банка» сравнительно-дешевѣйшее, а для мѣстныхъ промысловъ несравненно полезнѣйшее осуществленіе очень практичной мысли своего члена В. Д. Кувшинскаго, который, спеціально обслѣдовавъ поволжскій районъ, совѣтовалъ комитету *нагрузить кустарными издѣліями барку и пустить ее внизъ по Волгѣ*, дѣлая остановки для продажи издѣлій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ успѣшный сбытъ представлялся наиболѣе возможнымъ ²⁾. Въ засѣданіи 20 февраля 1890 же года, тотъ же комитетъ совсѣмъ отклонилъ симпатичнѣйшее приглашеніе петербургскаго общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ — *оказать содѣйствіе мѣстнымъ кустарямъ къ участію ихъ своими издѣліями въ постоянной выставкѣ образцовъ вывозныхъ товаровъ*, устроенной обществомъ въ Варшавѣ. Отклоненъ этотъ призывъ подъ тѣмъ пустопорожнимъ предлогомъ, будто «кустарныя издѣлія пермской губерніи не имѣютъ шансовъ на сбытъ въ районѣ варшавской выставки» ³⁾, тогда какъ рѣчь шла не о варшавскомъ районѣ, а о заграничныхъ покупателяхъ, для которыхъ Варшава ближе, нежели пермская губернія, и которые, посѣщая различныя мѣстности Россіи, постоянно высказывали и высказываютъ сожалѣніе, что у насъ не прилагается никакихъ заботъ о широкомъ рекламированіи своихъ издѣлій, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ остаются въ безвѣстности, тогда какъ, по одной дешевизнѣ и оригинальности своей, могли бы получить широкое распространеніе даже на заграничныхъ рынкахъ, куда вятскія издѣлія уже и проникли. Наконецъ, за годъ до открытія банка, въ особомъ совѣщаніи при губернской земской управѣ, можно было наблюдать уже нѣчто совершенно сказочное: взрослымъ людямъ мерещилось, что пусть только откроется банкъ, какъ на сцену явятся постоянныя и передвижныя мастерскія; приглашены будутъ спеціальныя по разнымъ производствамъ инструкторы; устроятся музеи и склады, откроются техническія училища. Въ ожиданіи

¹⁾ Кромѣ особаго агента, были посланы въ помощь ему четыре оторванныхъ отъ своего дѣла агрономическихъ смотрителя и губернскій статистикъ, да ѣздили, сверхъ того, одинъ членъ комитета и два раза самъ предсѣдатель; издѣлій же продали на 1,392 р. 17 к. («Докл. губ. зем. упр.» 1891 г. стр. 46 и 89).

²⁾ «Сборн. перм. зем.» за 1890 г., кн. 1—2, стр. 62 и 66.

³⁾ Тамъ же, кн. 4, стр. 3. А вятское земство счумѣло найти сбытъ своимъ кустарнымъ издѣліямъ не только въ томъ же самомъ районѣ и въ обѣихъ столицахъ, но и въ Ригѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Владикавказѣ, Тифлисѣ и даже подъ носомъ у пермскаго земства, въ Перми, Екатеринбургѣ, Нижнетагильскѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, Томскѣ и Иркутскѣ, не говоря уже о центральныхъ и поволжскихъ губерніяхъ («Новое Слово» 1895 г., стр. 7 и 21 и «Обзоръ дѣят. вят. губ. зем. за 1892—94 г.» стр. 12—17).

всѣхъ этихъ благъ, тутъ же рѣшили обзавестись двумя губернскими техниками (химикомъ и механикомъ), «которые укажутъ земству, что и гдѣ нужно дѣлать»; а на первый разъ внесли даже въ смѣту 1893 года 1,200 р. на жалованіе одному изъ нихъ ¹⁾. Никому и въ голову не приходило сообразить—хватитъ ли на всѣ эти затѣи умѣнія и денежныхъ средствъ; помина не было о какихъ бы то ни было, хотя бы только приблизительныхъ, расчетахъ, планахъ и смѣтахъ; просто вѣрилось, что осуществить все это также легко, какъ перенести 90,000 р. изъ одного бухгалтерскаго счета въ другой! Въ высшей степени характерно, что губернскіе техники, за ненужность которыхъ прямо высказывались нѣкоторыя *уездныя управы* ²⁾, признавались въ *губернскомъ* земствѣ 1893 года необходимыми именно въ званіи *указчиковъ—что и гдѣ нужно дѣлать земству*; тогда какъ уже екатеринбургская выставка 1887 года, по свидѣтельству самого г. Красноперова, достаточно *выяснила экономическія нужды кустарной промышленности пермскаго края и указала средства къ ихъ удовлетворенію* ³⁾; а въ послѣдующее затѣмъ шестилѣтіе кустарные промыслы пермской губерніи такъ обстоятельно были описаны земскими статистиками и въ особенности агрономическими смотрителями, съ точки зрѣнія организаціи промысловъ, ихъ размѣровъ, особенностей и самаго быта кустарей, что не оставалось и мѣста для вопросовъ:—въ чемъ заключаются насущнѣйшія нужды этой промышленности и какими мѣрами возможно поднять очень невысокій уровень ея? Получилось такимъ образомъ собственное признаніе заправиль губернскаго земства, что они не знаютъ даже изслѣдованій, произведенныхъ его же агентами и напечатанныхъ въ его же изданіяхъ, почему и не могутъ обходиться безъ наемныхъ указчиковъ, которые заодно уже и восполняли бы своимъ трудомъ ихъ собственную бездѣятельность и оправдывали крупные оклады ихъ содержанія ⁴⁾. Нельзя, къ

¹⁾ «Труды совѣщ.», стр. 816—818 и XXVII—XXVIII.

²⁾ Камышловская управа, напр., прямо высказалась, что «учрежденіе ихъ, *кромя произведеннаго на ихъ содержаніе расхода, ни къ чему не поведетъ*» и что распространеніе знаній въ этой области можетъ быть проводимо только путемъ правильнаго преподаванія въ спеціальныхъ школахъ. («Докл. зем. упр.» 1893 г., стр. 850 и 851).

³⁾ «Сб. перм. зем.» 1891 г., кн. 1—2, стр. 118.

⁴⁾ Въ связи съ непомѣрнымъ властолюбіемъ и самомнѣніемъ, черта эта яркой нитью проходитъ чрезъ всю вообще дѣятельность этихъ господъ. Не говоря уже о крупныхъ «разъѣздныхъ деньгахъ», которыя они назначаютъ себѣ,—сверхъ даровыхъ лошадей,—въ размѣрѣ отъ 3 до 5 р. въ сутки, достаточно указать лишь на два слѣдующіе припѣра: 1) въ 1893 году затѣяли они ходатайствовать о передачѣ въ ихъ завѣдываніе башкирскихъ земель; написали

сожалѣнію, не признать, что одною изъ главныхъ причинъ столь печальнаго отношенія къ дѣлу было именно несогласное съ истиной, но явно направленное къ самовосхваленіямъ, освѣщеніе его губернскимъ земскимъ статистикомъ. Уже вслѣдъ за екатеринбургской выставкой онъ увѣрялъ, будто *«земства пермской губерніи, послѣ этой выставки, горячо принялись и немало сдѣлали, а еще болѣе того задумали въ области мѣропріятій къ преуспѣянію кустарной промышленности»*; прошло затѣмъ четыре года и земское собраніе пермскаго уѣзда 1892 года предложило своей управѣ *«обратить какъ можно болѣе вниманія на развитіе кустарныхъ промысловъ и земледѣлія»*, объясняя это предложеніе именно тѣмъ, что *«въ этой отрасли хозяйства земствомъ сдѣлано очень мало и она находится какъ бы въ заброшенномъ состояніи»*. Вслѣдъ за плачевными опытами губернскаго земства устроить сбытъ кустарныхъ издѣлій въ Ирбитѣ и Нижнемъ Новгородѣ, губернский статистикъ увѣрялъ, что *«наше земство, если и не достигло предначертанныхъ цѣлей, то значительно къ нимъ приблизилось, ибо-де оно многое можетъ видѣть теперь, что прежде скрывалось въ полной неизвѣстности»*; а въ совѣщаніи 4 января 1893 г. одинъ изъ старѣйшихъ земскихъ дѣятелей пермской губерніи прямо заявилъ, что *«земство 19 лѣтъ забывало положеніе кустарныхъ промысловъ и въ этомъ направленіи ничего не сдѣлало»*. Самъ предсѣдатель губернской управы и особаго при ней совѣщанія не могъ не сознаться, что, дѣйствительно, *«предпріятія земства были какими-то случайными и безсистемными, почему и не*

объемистый проэктъ, въ которомъ, великодушно посуливъ *казни* кое-какіе авансы изъ земскихъ средствъ (!), будущему избраннику своему въ званіе управляющаго этими землями назначили, сверхъ даровыхъ развѣздовъ, годовой окладъ содержанія въ 5,000 р., тогда какъ управляющій гораздо болѣе обширными государственными имуществами пермской губерніи получаетъ всего 3,500 р. («Журн. и докл. губ. зем. упр. XXIII сессіи», стр. 337 — 338 и 251). 2) Еще храбрѣе поступили они въ тѣ памятные годы, когда въ зауральскихъ степныхъ уѣздахъ люди буквально помирали съ голода: — опредѣливъ размѣръ государственной помощи на прокормленіе населенія и обѣмненіе полей въ 8.516,487 р., или на 3.151,240 р. 13 коп. болѣе, чѣмъ сколько было нужно, губернское земство рѣшило послать особаго уполномоченнаго для ходатайства предъ высшими властями о скорѣйшемъ разрѣшеніи ссуды и назначило ему на *путевые и другіе расходы по двадцати рублей въ день!* («Докл. представителя вѣд. госуд. имуществъ А. А. Бернадкаго къ вопросу о правит. ссудахъ», стр. 10—12). Такой беззаастѣнчивости, — сколько можемъ припомнить, — ни въ одномъ изъ русскихъ земствъ не замѣчалось! Списки пермскихъ губернскихъ гласныхъ показываютъ, что огромное большинство ихъ составляютъ разные прислужники мѣстныхъ горнозаводчиковъ...

дали тѣхъ результатовъ, на которые земство могло рассчитывать¹⁾).

II.

Истина во всей этой разногласицѣ заключается просто въ томъ, что въ губерніи, въ которой различныхъ техниковъ едва ли не больше, чѣмъ во всемъ подмосковномъ районѣ, не нашлось свѣдущаго экономиста, который бы разъяснилъ мѣстнымъ заправиламъ: 1) что упразднить личное торговое посредничество — не только праздная, но и вредная затѣя, ибо чѣмъ больше число торговцевъ и чѣмъ шире производимый ими обмѣнъ, тѣмъ плодотворнѣе ихъ взаимное соперничество, тѣмъ труднѣе имъ устраивать стачки, тѣмъ дороже должны они платить производителю за покупаемый у него товаръ и тѣмъ дешевле продавать его потребителю; тѣмъ мельче ихъ прибыль въ каждомъ отдѣльномъ оборотѣ, но тѣмъ многочисленнѣе самые обороты въ данный промежутокъ времени. Поэтому, не только никто не теряетъ отъ такого соперничества, но, напротивъ — всѣ выигрываютъ, всѣ становятся богаче, чѣмъ были раньше²⁾).

[что] 2) Если и въ механикѣ текущая вода признается силой несравненно болѣе полезной, нежели торчащій въ землѣ кустъ, то въ сферѣ промышленной отказывать въ кредитъ кустарю потому только, что съ помощью наемныхъ рабочихъ онъ хочетъ дорости до бревна, значитъ не понимать, что *естественное развитіе* къ тому и должно быть направляемо, чтобы, благопріятствуемая мѣстными условіями, маленькая мастерская могла выростать въ возможно-крупное предприятие, благо такія только предприятия и оказываются наиболѣе прочными, всего менѣе нуждаясь въ искусственныхъ подпоркахъ и опекахъ; благо и исторія указываетъ, что у такихъ предприятий сплошь и рядомъ цѣлыя сотни мелкихъ кустарей находятъ и обезпеченный сбытъ своимъ издѣліямъ, и сравнительно-хорошій заработокъ; 3) что съ кредитомъ вообще, какъ орудіемъ обоюдоострымъ, надо обращаться съ величайшей осторожностью, ибо если, цѣлесообразный и удачно поставленный, онъ можетъ созидать и дѣйствительно созидаетъ гигантскія предприятия, то, несогласованный

¹⁾ «Сб. перм. зем.» 1891 г., кн. 1 — 2, стр. 118, «Журн. перм. уѣздн. зем. собр. 1892 г.», стр. 29—30, «Труды совѣщ. при губ. зем. упр.», стр. 794 и 815.

²⁾ Прекрасно поняло эти простыя истины сосѣднее вятское земство, которое именно тѣмъ и обуздао мѣстныхъ скупщиковъ и кулаковъ, что *само записалось въ скупщики кустарныхъ издѣлій*; изъ года въ годъ обороты его значительно растутъ, не причиняя ущерба земскому капиталу, но давая даже порядочную прибыль.

съ мѣстными условіями, а въ особенности построенный на началахъ благотворительности, онъ только увеличиваетъ размѣры задолженности, отравляя попутно всякую самодѣятельность и насаждая вмѣсто нея безпечность, нерасчетливость и вѣчное попрошайничество; 4) что спеціально-кустарнаго кредита, при громадности нашихъ разстояній и малограмотности сельскаго населенія, нельзя признать согласованнымъ съ мѣстными условіями, если онъ а) не будетъ сподручнымъ, въ возможно-буквальномъ значеніи этого слова, б) если онъ будетъ не столько лично-трудовымъ, сколько имущественнымъ, в) если, по пословицѣ: «дорого яичко къ христову дню», не будетъ даваться въ самый моментъ нужды, а тѣмъ паче, если полученіе его будетъ обставлено массой хлопотливыхъ и дорого-стоющихъ формальностей и г) если погашеніе его будетъ обходиться кустарю дороже тѣхъ процентовъ, за которые само мѣстное земство можетъ кредитоваться въ государственномъ банкѣ, или въ какомъ нибудь иномъ кредитномъ учрежденіи; кредитъ же, при которомъ кустарь получитъ *только* возможность оплатить и погасить ссуду, но не получить такой *лишней прибыли* отъ своего промысла, какой раньше не имѣлъ,—по меньшей мѣрѣ безцѣленъ, чѣмъ и объясняется, почему райффейзенскія кассы, густой сѣтью покрывающія всю Европу, *такого* кредита своимъ клентамъ не даютъ. 5) Хотя вообще групповой или артельный трудъ плодотворнѣе одиночнаго, но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, чтобы было полезно или необходимо спланивать одиночныхъ кустарей въ артели искусственными мѣропріятіями или соблазнительными приманками: попытки разныхъ благодѣтелей насаждать подобныя артели за чужой счетъ (начиная съ мальцевскихъ до Ѳедоровскихъ включительно), никогда еще не увѣнчивались у насъ успѣхомъ, именно потому, что создавать *производительныя* артели ¹⁾ тамъ, гдѣ ни историческія судьбы, ни бытовыя условія не подготовили для нихъ подходящей почвы, не такъ легко, какъ думается

¹⁾ Подъ ними мы разумѣемъ группы такихъ самостоятельно располагающихъ собою лицъ, которыя, сознавая, что, при одинаковости всѣхъ прочихъ условій, совмѣстными силами можно сдѣлать больше, нежели разрозненными, добровольно поступаются частицей своей личной самобытности и вкладываютъ въ избранное производство свои средства и свой трудъ, съ цѣлью получать болѣе крупныя матеріальныя выгоды. Изъ самого этого опредѣленія, поскольку оно не вызываетъ возраженій, уже очевидно, что нельзя называть артелями тѣ многочисленныя у насъ группы родичей, сосѣдей и земляковъ, которыя совмѣстно ищутъ работы и находятъ ее въ разныхъ чужихъ предпріятіяхъ, ибо въ противномъ случаѣ логически уже надлежало бы признавать артелью, и любую фабрику или заводъ, и всякое ремесленное или торговое заведеніе и даже всякую семью съ наемной прислугой.

разнымъ прожектерамъ; даже въ западной Европѣ, гдѣ различныхъ ассоціацій, ферейновъ, компаній и товариществъ несравненно больше, чѣмъ въ Россіи, производительныя артели, за исключеніемъ только молочныхъ, составляютъ едва замѣтное меньшинство ¹⁾—и понятно почему. Помимо болѣе или менѣе крупныхъ капиталовъ, основнаго и оборотнаго, неизбѣжными участниками здѣсь являются люди разныхъ техническихъ знаній, дарованій и степеней искусства, труды которыхъ нелегко поддаются правильному учету; самое веденіе дѣла немислимо здѣсь безъ авторитетнаго и талантливаго руководителя, который бы хорошо зналъ и рынки заготовки сырья и рынки сбыта готовыхъ издѣлій, умѣлъ бы и покупателей привлечь, и не ослабить энергіи труда, никому не мирволить и никого не обидѣть, не утрашиться даже и риска, если впереди его несомнѣнный успѣхъ. И вотъ, еслибы пермское земство внимательнѣе прочло свои же изслѣдованія, да оглянулось вокругъ себя, то на вопросъ: имѣются ли подобные элементы въ мѣстной деревнѣ? должно бы было отвѣтить отрицательно, въ виду хотя бы слѣдующихъ только фактовъ: а) пресловутая воткинская артель, которую съ 1884 года очень щедро субсидировало вятское земство, распалась, не погасивши долговъ, да въ сущности даже (замѣчаетъ г. Селивановскій) не была и *артелью кустарей*, такъ какъ въ числѣ 62 членовъ ея собственно рабочіе, постоянные и временные, составляли только половину этой цифры, вся же остальная половина состояла изъ разныхъ нянекъ, въ образѣ горныхъ инженеровъ, мировыхъ судей, врачей, купцовъ, секретарей, писцовъ и другихъ разночинцевъ, недавно еще возведенныхъ одной газетой въ «живую силу». б) Около того же времени, крестьянинъ Усольцевъ изъ Киргишана, вернувшись изъ Екатеринбурга, научилъ своихъ односельцевъ готовить соломку для спичекъ и склонилъ 20 человекъ составить артель; но какъ только они научились производству, артель тотчасъ же разошлась и каждый сталъ выдѣлывать соломку отъ себя и для себя. в) При сокращеніи въ 1886 г.

¹⁾ Такъ напр., въ Германіи изъ числа 8,367 союзовъ приходилось въ 1891 г. на долю кредитныхъ 4,401, потребительныхъ 2,730 и молочныхъ 1,087; тогда какъ другихъ производительныхъ—только 151; во Франціи въ 1892 году числилось потребительныхъ ассоціацій 941, а производительныхъ только 81 и т. д. Товарищескія молочныя фермы и мастерскія потому и составляютъ очень видное исключеніе, что расчеты съ дольщиками доведены здѣсь до идеальнаго совершенства; благодаря разнымъ снарядамъ, моментально и съ математической точностью высчитывается, сколько изъ принесеннаго молока получится сливокъ, снятаго молока, сыру, масла и сыворотки и, какъ притомъ рыночныя цѣны всѣхъ этихъ продуктовъ общеизвѣстны, то для споровъ и недоразумѣній не остается поводовъ.

работъ на сергинскихъ заводахъ, въ числѣ другихъ мастеровъ остался безъ занятій и литейщикъ Ананьинъ; задумавшись надъ гамлетовскимъ вопросомъ—какъ же быть далѣе, онъ первымъ дѣломъ затѣялъ устроить артель изъ такихъ же свободныхъ отъ работы товарищей, съ цѣлью открыть на общія средства собственную вагранку; мысль эта, кажущаяся столь заманчивой и простою кабинетнымъ мудрецамъ, показалась намѣченнымъ товарищамъ Ананьина до такой степени дикою, что не только они наотрѣзъ отказались отъ полученнаго приглашенія, но встрѣтили его цѣлымъ хоромъ насмѣшекъ. г) Такимъ же образомъ не состоялась и затѣвавшаяся въ 1887 году г. Генделемъ ниже-тагильская артель а открывшаяся въ концѣ 1876 г. «артель мраморскихъ кулаковъ» распалась, къ счастью мѣстнаго рабочаго населенія, довольно скоро, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ. д) Устроенная красноуфимскимъ земствомъ, въ 1889 году, въ с. Бѣлянкѣ артельная смолокурня для мѣстныхъ кустарей и года не просуществовала, вслѣдствіе плутней приставленныхъ къ ней опекуновъ—мастера и волостнаго писаря; первый, изъ-за водочныхъ угощеній, сталъ обсчитывать артельщиковъ; а второй—открылъ на земскія деньги лавочку и началъ разсчитывать ихъ не деньгами, а разнымъ товаромъ по дорогой цѣнѣ, какъ это практикуютъ и фабрично-заводскія лавки. Наконецъ, д) специальное земское изслѣдованіе возникшихъ въ 1892 году едоровскихъ земледѣльческихъ артелей разъяснило, что крестьяне вступали въ эти артели вовсе не изъ-за выгодъ артельного труда, а просто потому, что въ щедрыхъ подачкахъ видѣли средство хоть сколько нибудь поправить разоренное голодовкой собственное хозяйство, почему и года не прошло, какъ въ большинствѣ этихъ артелей «ничего артельного, кромѣ названія, не осталось» ¹⁾. Всѣ факты внушительно предвѣщали земству, что потуги создавать что-то реальное изъ ничего неминуемо завершатся мертворожденіемъ, и что поэтому въ тысячу разъ цѣлесообразнѣе поддерживать кредитомъ именно «единоличныя предпріятія» кустарей, въ пользу которыхъ говорить уже то важное преимущество, что съ одной стороны никто изъ нихъ себѣ не врагъ, а съ другой — никто такъ исправно не выплачиваетъ полученныхъ ссудъ, какъ именно русскій крестьянинъ, которому во-время оказана участливая помощь. Тѣмъ и драгоцѣнна эта прекрасная черта, что она исключаетъ всякую необходимость осложнять условія льготнаго кредита избыткомъ

Эт

¹⁾ «Куст. пром. перм. губ.», вып. I, стр. 100, «Новое Слово» 1895 г., кн. VII—VIII, стр. 6, «Нов. Время» № 7,089, «Куст. пром. красноуф. у.» стр. 19, «Докл. красноуф. зем. упр.» 1891 г., стр. 655 и губ. зем. упр. 1893 г., стр. 416—472; «Сб. перм. зем.» 1890 г., кн. 4, стр. 11, и 1893 г. кн. 6, стр. 158.

обезпеченій: ~~Г~~ *Голова земства* ~~рекомендация~~ той мѣстной среды, у которой вся жизнь кредитующагося «какъ на ладони»; *долговое обязательство* его, да *предвареніе*, что въ случаѣ неисправности въ употребленіи или погашеніи ссуды доступъ къ дальнѣйшему кредиту будетъ закрытъ. Если такими обезпеченіями сплошь и рядомъ довольствуются даже кулаки, кредитующіе кустарей за ростовщическіе проценты, то тѣмъ болѣе они достаточны при земскомъ кредитѣ; вѣдь и сейчасъ есть скупщики, которые, въ собственныхъ, разумно-понятыхъ интересахъ, не затрудняются поддерживать ссудами солидныхъ кустарей не только безъ всякихъ расписокъ, но даже безъ процентовъ.

Этого мало. И опыты нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ, и ближайшее изученіе бюджетовъ пермскихъ кустарей ¹⁾ ясно указывали, что сплошь и рядомъ они нуждаются въ поразительно-ничтожныхъ ссудахъ, не доходящихъ обыкновенно даже до тѣхъ 47 р. 30 к., которые составляютъ ихъ средне-годовой на душу заработокъ, и что чѣмъ скорѣе и безхлопотнѣе получаютъ такія ссуды, большею частью краткосрочныя, тѣмъ легче кустари успѣваютъ извернуться, помимо всякаго надъ ними опекунства, такъ какъ отлично знаютъ и сами—что и гдѣ могутъ купить съ наибольшей для себя выгодой. Захудалому чердынскому столяру понадобилось на устройство мастерской и покупку кое-какого инструмента 25 р.; земская управа не затруднилась выдать эту ссуду, разсрочивъ уплату ея равными частями на пять лѣтъ; а столяру не пришлось затрачивать ведро водки на приисканіе «благонадежнаго поручителя», именно въ виду очевидной льготности ссуды. Троицкѣ камышловскимъ токарямъ понадобилось 30 р. на покупку краски, которая на крестовской и ирбитской ярмаркахъ продается по 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., тогда какъ въ лавкахъ талицкаго завода по 11 руб. за фунтъ; управа охотно дала просимую ссуду, которая исправно и скоро была погашена, какъ погашаются и всѣ подобныя ссуды. Красноуфимское земство, раньше и шире всѣхъ выступившее на помощь своимъ кустарямъ и деньгами, и техническими знаніями, убѣдилось двухлѣтнимъ опытомъ, что средній размѣръ ссуды на каждого не превышаетъ 35 р., которые и выдавало безъ малѣйшихъ потерь, частью за умѣренные проценты, а частью безъ процентовъ. Именно въ виду такого опыта, земское собраніе 1889 года выдѣлило изъ своихъ средствъ особый капиталъ въ 3,000 р., предназначенный специально на устройство при земской управѣ *ссудной кассы*, уставомъ которой полагалось: ссуды выдавать отдѣльнымъ кустарямъ

¹⁾ «Отчеты и изслѣд. по куст. пром. въ Россіи», т. III, стр. 149 и 171—173.

подъ поручительство частныхъ лицъ, а артелямъ—подъ круговую поруку всѣхъ членовъ, лишь бы и они были кустарями; «участіе же въ производствѣ однѣми деньгами ни въ какомъ случаѣ не даетъ права на пользованіе ссудой»; высшій размѣръ ссуды назначить въ 60 руб., предоставивъ, впрочемъ, управѣ измѣнять этотъ размѣръ по указаніямъ опыта; срокъ ссуды не долженъ превышать 11 мѣсяцевъ; полъ-процента въ мѣсяцъ за выдаваемыя ссуды удерживать при самой выдачѣ ихъ; получившіе ссуду обязываются употребить ее непременно на развитіе или улучшеніе своего производства, въ противномъ случаѣ подвергаются немедленному взысканію полученныхъ денегъ и на будущее время лишаются права кредитоваться въ кассѣ. Точно также отнимается это право и у должниковъ кассы, не уплатившихъ ссуды въ срокъ; желающіе получить ссуду заявляютъ о томъ правленію кассы, объясняя, для какой именно надобности хотятъ ее взять; правленіе собираетъ справки, выясняющія цѣлесообразность и размѣръ ссуды, и заключеніе свое передаетъ управѣ, которая и рѣшаетъ дѣло окончательно ¹⁾.

Всякому не лишенному зрѣнія и слуха наблюдателю факты эти громко говорили: 1) что самый трудъ кустаря, въ связи съ его добропорядочностью и страхомъ потерять доступъ къ льготному кредиту въ случаѣ прегрѣшеній, уже вполне обезпечиваетъ исправное погашеніе ссуды и что поэтому другія, болѣе вещественныя обезпеченія, какъ общее для всѣхъ правило, совсѣмъ не нужны; 2) что никакая «живая сила» съ борку да съ сосенки не сможетъ такъ правильно оцѣнивать кредитоспособность кустаря, какъ именно та же крестьянская среда, въ которой онъ живетъ, и что поэтому никогда банкъ, удаленный отъ этой среды, не въ состояніи будетъ приносить кустарному дѣлу столько пользы, сколько могли бы принести толково-руководимыя мелкія ссудныя кассы, разбросанныя въ 30—40 наиболѣе кустарныхъ гнѣздахъ, гдѣ каждого кустаря всѣ знаютъ чуть не въ лицо, гдѣ поэтому никакой совѣстливый челоуѣкъ не затруднится рѣшить, какая въ данномъ случаѣ нужна ссуда и можно ли дать ее съ увѣренностью, что и затратится она производительно, и уплатится исправно. Замѣчательно практичная вообще, уѣздная пермская управа прямо указывала на предпочтительность такихъ кассъ, основательно замѣтивъ, что, если раньше онѣ и были, да исчезли, то «только отъ отсутствія надъ ними контроля» ²⁾, безъ

¹⁾ «Сб. перм. зем.» 1893 г., кн. 6, стр. 233 и 1891 г. кн. 1—2, стр. 116. «Докл. красноуф. зем. упр.» 1890 г., стр. 568, 569 и 577 и 1891 г. стр. 54—60 и 653—656.

²⁾ «Сб. перм. зем.» 1893 г., кн. 6, стр. 213.

котораго никакое живое дѣло не можетъ идти успѣшно; 3) что для кредитнаго воспособленія кустарямъ, при свойственной ему краткосрочности, нѣтъ даже надобности въ особенно крупныхъ капиталахъ: тѣ же 114,202 р., толково размѣщенные въ 30—40 гнѣздахъ и временно перемѣщаемые въ случаѣ необходимости изъ одного въ другое, могли бы оказать нужную помощь гораздо большому числу кустарей, нежели сосредоточенные въ одномъ центрѣ, какъ потому, что дѣлали бы больше оборотовъ, такъ и потому, что въ несравненно-меньшемъ размѣрѣ тратились бы на администрацію, разѣзды, многописанія и почтовые сношенія, и 4) что единственное на громадную губернію учрежденіе, да еще въ формѣ банка со вкладной операціей, органически не будетъ способно давать кустарямъ то, въ чемъ они всего болѣе нуждаются: такой банкъ не будетъ для нихъ сподрученъ; ему неизбѣжно придется обзавестись и обширной агентурой, и обставиться массой формальностей, существенно тормозящихъ самыя рѣшенія; нельзя будетъ ему давать кустарямъ и сравнительно-дешеваго ¹⁾ кредита, ибо за вклады, какъ и займы, надо и самому платить, а, при ничтожныхъ вообще размѣрахъ ссуды, каждый лишній гривенникъ для кустаря — уже лишняя тягота.

Но этихъ-то «слоновъ» губернское земство и не замѣтило: предпочтя легкимъ родамъ мучительно-тяжелые ²⁾, оно разрѣшилось отъ бремени именно такимъ дѣтищемъ, про котораго, если и можно еще сказать, что «*на безрыбъ и ракъ—рыба*», то желать, чтобы и другія земства обзаводились такими рыбами, — какъ это высказываютъ съ голоса мѣстныхъ Хлестаковыхъ разные органы печати, — по меньшей мѣрѣ неосмотрительно. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ факты, которые мы и попытаемся сгруппировать съ фотографической точностью.

III.

Прежде всего надо замѣтить, что самое названіе банка *кустарнымъ* оказывается невѣрнымъ, и именно вслѣдствіе своеобразнаго

¹⁾ Говоря о *сравнительно* дешевомъ кредитѣ, мы далеки отъ мысли сравнивать земскій кредитъ съ тѣмъ кулаческимъ, благодаря которому семирѣченскіе ростовщики даютъ киргизу 3 р., а чрезъ два года взыскиваютъ 40—50 р., да вдобавокъ еще, по собственному выбору, берутъ во временное пользованіе красивѣйшихъ дочерей должника («Нов. Время» № 7,199); думаемъ, что самому земству *такое* сравненіе показалось бы обиднымъ; а обижать его вовсе не входило въ нашу задачу.

²⁾ Уставы ссудныхъ кассъ утверждаются мѣстными губернаторами, тогда какъ банковскіе—центральными учрежденіями.

пониманія слова «кустарь». Въмѣсто того общепринятаго, со временъ бывшей кустарной комисіи, опредѣленія, по которому кустаремъ признаётся *исключительно земледѣлецъ, занимающійся какимъ нибудь промысломъ лишь въ качествѣ подсобнаго и лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время*, губернское земство предписало банку считать кустаремъ всякаго ремесленника, безъ различія—горожанинъ ли онъ, или поселянинъ, занимается ли круглый годъ своимъ ремесломъ, или только въ зимнюю его половину, и работаетъ ли по заказамъ или на вольную продажу, лишь бы только онъ былъ обладателемъ недвижимаго имущества, занимался своимъ промысломъ непремѣнно въ постоянномъ мѣстѣ своего жительства и участвовалъ въ производствѣ издѣлій непремѣнно личнымъ своимъ трудомъ. Отсюда банкъ не затрудняется надѣлять кредитомъ городскихъ чулочницъ, гранильщиковъ, столяровъ, сапожниковъ, стекольщиковъ и т. п. лицъ, промышляющихъ своимъ ремесломъ *круглый годъ*; тогда какъ несомнѣнныхъ кустарей, находящихся для себя болѣе выгоднымъ, въмѣсто личнаго участія въ заготовкѣ издѣлій, только руководить ихъ производствомъ, самолично укрѣпляя связи съ потребителемъ (путемъ ли развоза издѣлій по ярмаркамъ, базарамъ, или путемъ перехода для работъ изъ своего мѣстожительства въ другія окрестныя); а затѣмъ и кустарей, предпочитающихъ риску личнаго веденія промысла отдачу своего труда сосѣду-кустарю за понедѣльную или издѣльную плату ¹⁾, — банкъ совсѣмъ не признаётъ кустарями, откуда и вытекаетъ, что многочисленные въ губерніи группы углежоговъ, овчинниковъ, шерстобитовъ, пимокатовъ, веревочниковъ, баржестроителей и т. п., промышляющихъ своимъ ремесломъ въ зимнюю только пору, не могутъ пользоваться благодѣяніями льготнаго кредита, единственно только потому, что это не «вросшіе въ землю кусты». Будь такое шутовство плодомъ фантазіи какого нибудь барона, было бы достаточно улыбнуться и махнуть рукой,—пускай, молъ, забавляется на здоровье, но пермскому губернскому земству, принадлежащему къ числу богатѣйшихъ въ имперіи, постоянно «выдвигающему на очередь» разные принципиальные вопросы, постоянно хвастающемуся широтой своей дѣятельности, но ничего путнаго не сдѣлавшему

¹⁾ См. разосланное банкомъ «Наставленіе о томъ, какъ получить ссуду» изъ банка, стр. 3—5. Ремесленникамъ, имѣющимъ наемныхъ рабочихъ, банкъ не отказываетъ въ ссудѣ лишь тогда, когда эти рабочіе состоятъ у нанимателя на обученіи, или когда безъ нихъ онъ не могъ бы производить издѣлій, какъ напр., кузнецъ безъ дувальщика. Въ кустарныхъ же артеляхъ наемные рабочіе совсѣмъ не принимаются банкомъ въ расчетъ при опредѣленіи размѣровъ ссуды, ибо-де это—«вѣчно текущая вода».

для поднятія мѣстныхъ промысловъ на желательную высоту, едва ли подобало забывать, что оно имѣетъ дѣло съ живыми людьми. Вѣдь, ужъ если для полученія льготнаго кредита труженикъ во что бы то ни стало долженъ «врости въ землю», то во имя простой справедливости нельзя было упускать изъ виду: 1) что огромное большинство заводскаго населенія, въ средѣ котораго всего болѣе распространены всякія ремесла, не могло въ истекшее 30-лѣтіе врости въ землю, не потому, чтобы чуждалось ея, а просто потому, что громадныя пространства удобныхъ и имъ же расчищенныхъ изъ-подъ лѣса пахотныхъ и сѣнокосныхъ полей были у него отняты при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ ¹⁾; 2) что предложенные взамѣнъ этихъ пространствъ ничтожныя, удаленные отъ жилья и менѣе удобныя, а подчасъ и совсѣмъ неудобныя, клочки болотъ и каменистыхъ мѣстъ не приняты населеніемъ и возникшіе по этому поводу споры до сихъ поръ еще далеко не получили окончательнаго разрѣшенія и 3) что частію по этой причинѣ, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дарованной заводчикамъ привилегіи никому не позволять въ принадлежащихъ имъ поселеніяхъ ни лѣсной торговли, ни устройства заведеній, дѣйствующихъ на древесномъ топливѣ, да, сверхъ того, брать въ три-дорого за свой лѣсной матеріалъ и за свои металлы,—заводское населеніе очутилось именно въ томъ *безвыходномъ* положеніи, при которомъ ничего больше ему и не оставалось, какъ превратиться въ «вѣчно текущую воду» или кормиться милостыней. Въ своихъ собственныхъ изданіяхъ земство нашло бы и неопровержимыя тому доказательства. Уже вслѣдъ за екатеринбургской выставкой, его же статистикъ справедливо назвалъ свой обзоръ кустарныхъ промысловъ пермскаго края—*«мартирологомъ ихъ отъ гнета заводчиковъ и лѣсовладельцевъ»* (вып. III). Прекрасно выполненная затѣмъ, подворная перепись ультра-заводскаго екатеринбургскаго уѣзда удостовѣрила, что только тѣ сельскіе промышленники и «живутъ справно», которые имѣли возможность *не порвать связей съ землею*; что *«въ заводскомъ районѣ этого уѣзда 55,5 проц. наличныхъ хозяйствъ живутъ подаяніемъ»*; что въ ту пору, какъ въ земледѣльческихъ волостяхъ уѣзда, за все время съ послѣдней ревизіи, населеніе увеличилось на 28 проц., въ горнозаводскихъ естественный приростъ его не превысилъ 13 проц. и что, стало быть, *вымираніемъ*

¹⁾ Отличную фотографію того, какъ *«насаждалась Ирландія на Уралѣ»*, любопытные могутъ найти въ исполненныхъ интереса и душу захватывающихъ разсказахъ г. Мамина-Сибиряка, подъ заглавіемъ *«Горное индустриальное и Родительская кровь»*.

*оплачивается это горемычное населеніе свои тяготы*¹⁾. Наконецъ, не далѣе какъ въ 1891 году, губернское земство въ своемъ же сборникѣ (кн. 5—6) опубликовало коллективную записку уральскихъ заводчиковъ на имя мѣстнаго губернатора, въ которой, заявивъ претензію, чтобы всѣ заказы для сибирской желѣзной дороги были отданы имъ по цѣнамъ, значительно превышающимъ цѣны міроваго рынка, но умолчавъ, что заводы ихъ потому и страдаютъ періодической безработицей, что за свой чугуны и желѣзо берутъ 100 процент. барыша,—они сами откровенно признали, что «на Уралѣ дѣятельность заводовъ обусловливаетъ полное отсутствіе какихъ либо промысловъ, независимыхъ отъ горно-заводскаго производства, на которыхъ мѣстный рабочій людъ могъ бы находить себѣ заработки», почему и предвѣряли, что «потеря этихъ заработковъ можетъ вызвать такое же, если еще не большее, обнищаніе, какъ и у коренного заводскаго населенія» (стр. 111—112). Въ виду такой обстановки, солидный общественный дѣятель, работающій «не на показъ только»,—какъ выразилась по адресу своей сосѣдки пермская уѣздная управа²⁾,—надо думать, не позволилъ бы себѣ, во имя шутовской игры словами, закрывать глаза на самыя кровныя нужды населенія, поставленнаго въ извѣстную зависимость отъ его заботливости.

Этимъ, впрочемъ, далеко не исчерпываются всѣ недуги, навязанные банку губернскимъ земствомъ. Изъ нихъ главный состоитъ безспорно въ томъ, что свои ссуды банкъ раздаетъ не тѣмъ труженикамъ, которые всего болѣе въ нихъ нуждаются, но только тѣмъ, которые *имущественно состоятельны*. Хотя въ отчетахъ своихъ правленіе банка настойчиво увѣряетъ, будто кредитъ его кустарямъ «является *не залоговымъ, а личнымъ*, при которомъ, не взирая ни на какую осмотрительность при разрѣшеніи ссуды, *убытки могутъ быть значительны*»; но увѣренія эти находятся въ полнѣйшемъ разладѣ съ дѣйствительностью, да и построены слишкомъ уже безцеремонно; ибо изъ того, что банковскаго кредита нельзя признать залоговымъ въ *буквальномъ* смыслѣ слова (такъ какъ полученіе ссуды не сопровождается передачей банку въ залогъ, или въ закладъ, принадлежащаго получателю имущества), вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы этотъ кредитъ возможно было признавать личнымъ, т. е. основаннымъ исключительно на *довѣріи къ трудовой дѣятельности и нравственнымъ качествамъ заемщика*.

¹⁾ «Сб. стат. свѣд. по екатеринб. уѣзду», стр. 165 и таблицы.

²⁾ См. «Докл. зем. собр. 1891 года по вопросу о надѣленіи народн. училищъ землею».

Такого кредита банкъ не можетъ давать, еслибы даже и хотѣлъ, такъ какъ 7 и 8 параграфы устава категорически требуютъ, чтобы не только самъ претендентъ на ссуду, но и оба пріисканныхъ имъ «состоятельныхъ и благонадежныхъ» поручителя имѣли въ мѣстахъ производства *постоянную осѣдлость*, а въ предѣлахъ губерніи и какое либо *недвижимое имущество*. Справедливо, что на имущества эти, при выдачѣ ссуды, не налагается запрещеній; но вѣрно и то, что уже самымъ фактомъ выдачи ссуды банкъ, въ силу 29 § устава, получаетъ *право надзора надъ всѣмъ обиходомъ должника* и, «если обнаружить разстройство предпріятія, угрожающее интересамъ банка, то *можетъ требовать возврата ссуды, не дожидаясь даже истеченія условленныхъ сроковъ платежей*». Именно въ виду такихъ требованій устава, правленіе банка, еще прежде чѣмъ открыло свои операціи, съ одной стороны само предварило кустарей, что «ссуды надлежитъ испрашивать съ осмотрительностью, чтобы затѣмъ не подвергаться взысканіямъ за неисправность и *не разориться, когда дѣло дойдетъ до продажи имущества должника*» («Наставл.» стр. 7); а съ другой, возложило на своихъ агентовъ не только «лично собирать на мѣстахъ и доставлять банку вѣрныя свѣдѣнія о кредитоспособности каждого кустаря и пріисканныхъ имъ поручителей, обозначая въ опросномъ бланкѣ—сколько въ семьѣ каждого изъ нихъ душъ мужскаго и женскаго пола, наличныхъ, ревизскихъ и окладныхъ, сколько домовъ и въ домахъ комнатъ, сколько мастерскихъ, амбаровъ, хлѣбовъ, конюшенъ и другихъ надворныхъ построекъ, въ какую сумму оцѣнены онѣ во взаимномъ земскомъ страхованіи, на какую сумму и сколько имѣютъ инструментовъ и орудій производства, сколько въ теченіе года перерабатываютъ разнаго сырья; сколько имѣютъ земли, усадебной, пахатной, сѣнокосной и лѣсной, сколько и какого хлѣба ежегодно собираютъ, сколько обязаны платить налоговъ и сборовъ, какъ велики ихъ недоимки и частные долги»; но и получать отъ вопрошаемыхъ *«надлежащимъ образомъ удостоверенныя описи важнѣйшаго ихъ имущества»*; а для вѣрнѣйшаго и затѣмъ обезпеченія ссуды *«возможно чаще требовать ручательные приговоры обществъ за своихъ односельцевъ, не стѣсняясь даже тѣмъ, что вообще полученіе такихъ приговоровъ труднодостижимо»*.

Такимъ образомъ, ясно, какъ день, что кустарь, свободный отъ имущественнаго ценза, не можетъ рассчитывать въ случаѣ нужды на льготный кредитъ банка, хотя бы былъ образцомъ трудолюбія, предпріимчивости и добропорядочности, и хотя бы даже былъ членомъ излюбленной губернскимъ земствомъ артели. Остается, по-

этому, совершенной загадкой—въ силу какихъ соображеній правленіе банка считаетъ свой кредитъ *личнымъ*, тѣмъ болѣе, что въ первомъ же годовомъ отчетѣ своемъ оно прямо созналось, что *«нерѣдко вынуждено бываетъ отказывать тѣмъ изъ наиболее нуждающихся и обездоленныхъ просителей; которые, по своей имущественной необеспеченности, не могутъ представить необходимыхъ гарантій успѣшнаго возврата испрашиваемыхъ ссудъ»* (стр. 12).

Намъ скажутъ, пожалуй, что никакой банкъ, съ правомъ займовъ и вкладной операціей, не можетъ обходиться безъ подобныхъ гарантій,—и мы готовы съ этимъ согласиться; но вѣдь потому-то мы и утверждаемъ, что заводить такой банкъ, вмѣсто сѣти мелкихъ ссудныхъ кассъ, было крупной ошибкой губернскаго земства. Нетрудно было заранѣе сообразить, что только мѣстная касса могла бы и себя избавить отъ періодическаго выворачиванія кліентскихъ потроховъ, и кустарямъ своего района давать дѣйствительно-личный кредитъ, по той же простѣйшей причинѣ, по которой вездѣ и всегда раскладка всякихъ сборовъ предоставляется самой общинѣ, и именно потому, что истиннымъ знаніемъ своихъ хозяйственныхъ силъ обладаетъ только она одна. Самые отказы въ ссудѣ могли бы быть здѣсь лишь рѣдкимъ исключеніемъ изъ правила, такъ какъ человѣкъ немошной хозяйственной силы или невысокаго нравственнаго ценза не рѣшился бы и заикаться о ссудѣ, сознавая въ глубинѣ собственной совѣсти, что трудъ окажется напраснымъ.

Другой коренной недугъ кустарнаго банка обусловился сосредоточеніемъ всѣхъ его операцій на окраинѣ губерніи, въ Перми, за сотни верстъ отъ разныхъ кустарныхъ мѣстностей края. Благодаря этому недугу, банкъ сразу сдѣлался недоступнымъ для громаднаго большинства мѣстныхъ кустарей и, чтобы сколько нибудь ослабить это зло, былъ вынужденъ обзавестись многочисленной агентурой, а для сношеній съ нею и чрезъ нее съ самими кустарями—завести цѣлыя горы переписки, а поѣтому удорожить свое содержаніе и лечь весьма тяжелымъ бременемъ на прибыльность кредитныхъ операцій. Чтобы нагляднѣе въ этомъ убѣдиться, достаточно разсмотрѣть поближе, что это за агентура банка, которую недавно еще г. Озеровъ въ «Русской Мысли», а за нимъ и «Новое Время», возвели въ какую-то «волшебную живую силу».

Уже въ первомъ годовомъ отчетѣ своемъ правленіе банка заявило, что, «если [трудъ производства мѣстныхъ изслѣдованій, какъ и предполагалось первоначально, лежалъ главнымъ образомъ на немъ самомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что даже при самомъ дѣятель-

Лби

номъ участіи и содѣйствіи уѣздныхъ управъ и служащихъ земства, развитіе операцій банка до значительныхъ размѣровъ было бы невозможно, причемъ расходы на поѣздки не окупались бы процентами за выдаваемые ссуды: при среднемъ размѣрѣ ссуды около 100 р., поѣздка изъ уѣзднаго центра на разстояніе 50—60 верстъ едва окупилась бы годовымъ процентомъ съ этой суммы (т. е. 8 р.), не говоря уже о томъ, что въ одномъ случаѣ изъ трехъ изслѣдованіе обнаруживаетъ невозможность выдачи ссудъ просителямъ, почему и связанные съ нимъ расходы на поѣздки непроизводительно уменьшаютъ и безъ того незначительный чистый доходъ банка отъ кредитныхъ операцій» (стр. 6). Не станемъ доискиваться, какимъ волшебствомъ *значительныя* операціи банка завершились *незначительнымъ* доходомъ отъ нихъ, и подождемъ, не разрѣшится ли этотъ вопросъ самъ собою, путемъ разсмотрѣнія—изъ кого сложилась и какъ размѣстилась банковская агентура на громадной площади пермскаго края, благо категорическій на это отвѣтъ даетъ напечатанный при годовомъ отчетѣ именной списокъ агентовъ и ихъ помощниковъ. Изъ этого списка видно: 1) что въ 1894 году общій итогъ «волшебной силы» дошелъ до 142 человѣкъ; 2) что изъ этого числа 21 находились въ красноуфимскомъ уѣздѣ, 17 въ пермскомъ, 16 въ екатеринбургскомъ, по 13 въ шадринскомъ и верхотурскомъ, 12 въ чердынскомъ, по 10 въ кунгурскомъ и оханскомъ, по 9 въ ирбитскомъ, камышловскомъ и осинскомъ, и 3 въ соликамскомъ уѣздѣ, и 3) что изъ того же общаго числа только 42 человѣка не состояли, по своему положенію, въ служебной зависимости отъ земства, а именно: 13 разныхъ заводскихъ чиновъ, 12 земскихъ начальниковъ, 6 лѣсныхъ чиновъ, 1 почтовый чиновникъ, 1 податной инспекторъ, 3 крестьянина, 2 купца, 1 священникъ, 1 дворянинъ, 1 адвокатъ и 1 волостной писарь; всѣ же *остальные 100 человѣкъ принадлежали къ числу лицъ, получающихъ отъ земства содержаніе*, а именно: 71 учитель народныхъ училищъ, 12 агрономовъ, 8 управскихъ чиновъ, 5 агентовъ земскаго страхованія, 3 врача и ветеринара, и 1 земскій фельдшеръ. Трудно не признать этого перечня въ высшей степени краснорѣчивымъ! Во-первыхъ, со всею ясностью указываетъ онъ, что огромное большинство обѣихъ группъ (34 человѣка въ первой и почти всѣ во второй) обременено массой *служебныхъ* своихъ обязанностей и потому можетъ оказывать банку кое-какія услуги только изрѣдка и попутно, да и то лишь въ первое время, пока операціи банка не получили еще значительнаго распространенія. Усматривать, поэтому, въ приглашеніи названныхъ лицъ какое-то изъ ряда выходящее «умѣніе расшевелить интеллек-

туальныя и нравственныя силы»,—какъ о томъ шумятъ разные Репетилковы,—больше чѣмъ странно, особенно въ виду того, что слишкомъ 70 проц. всей агентуры составляютъ (какъ и указывалось въ § 56 устава банка) подначальные земству люди, которымъ за глаза достаточно было разослать «прочувствованный циркуляръ». Само «Новое Время» справедливо замѣтило, что «такая волшебная сила найдется и въ любой русской губерніи, когда и тамъ ее призвать къ живому и плодотворному дѣлу» (№ 7089). Этимъ, конечно, мы не хотимъ ни заподозривать готовности агентовъ послужить добродѣлю, ни утверждать, что приуроченный къ губернскому земству банкъ воспользовался своимъ вліяніемъ на земскихъ служащихъ; мы, напротивъ, очень хорошо понимаемъ даже и тотъ фактъ, что правленіе банка деликатно воздерживается въ отчетахъ своихъ отъ заглядыванія въ зубы даровому коню и щедро расточаетъ по адресу его самые изысканные комплименты; но мы хотимъ въ то же время дать фактически-вѣрную картину банка и полагаемъ, что для этого нѣтъ никакой надобности... ломать стулья.

Во-вторыхъ, не менѣе ясно свидѣтельствуетъ приведенный выше перечень, что, кромѣ лицъ, пользующихся даровымъ по уѣзду разѣздомъ за счетъ казны или земства, далеко не всѣ названные агенты могутъ, по своимъ достаткамъ, разѣзжать и производить другіе расходы по дѣламъ банка за собственный счетъ и, если въ первый годъ банкъ издержалъ на этотъ предметъ только 60 р., сверхъ 137 р. 78 коп., «заѣзженныхъ» членами его правленія, то уже по смѣтѣ на второй годъ назначилъ и тѣмъ, и другимъ по 250, а на третій 850 р. Не надо притомъ забывать, что въ число 60 р. не вошли тѣ земскія же затраты, которыми покрыты разѣзды такихъ лицъ, какъ напр., члены земскихъ управъ, агрономическіе смотрители, агенты земскаго страхованія и т. п., но которыя помѣщаются обыкновенно въ другихъ бухгалтерскихъ счетахъ, какъ и въ остальные денежныя назначенія не вошла бесплатная разсылка агентамъ разныхъ земскихъ изданій. Въ частности, уместно припомнить здѣсь, что недавно еще директоръ народныхъ училищъ пермской губерніи обратилъ вниманіе губернской земской управы на скудость содержанія подвѣдомыхъ ему учителей, причемъ указалъ, что изъ 2,030 человѣкъ учительскаго персонала получаютъ въ годъ:

1,004	человѣка	отъ 200	до 300	р.
333	»	»	150	» 200 »
110	»	»	100	» 150 »
545	»	»	50	» 100 »
24	»	менѣ	50	р.

и, наконецъ, *14 горемыкъ не получаютъ ничего*. Понятно, что по меньшей мѣрѣ всѣ учителя народныхъ училищъ (а они вѣдь составляютъ цѣлую половину банковской агентуры) не могутъ давать банку безрасходныхъ услугъ, еслибы и хотѣли, тѣмъ болѣе, что назначенные каждому районы мѣстныхъ изслѣдованій охватываютъ нерѣдко очень большія пространства, въ нѣсколько волостей.

Но еще ббольшій интересъ возбуждаетъ перечень банковской агентуры по самому главному, хотя и щекотливому вопросу:—въ какой мѣрѣ пригодна она для удачнаго выполненія возложенныхъ на нее обязанностей? Нельзя вѣдь забывать, что въ числѣ этихъ обязанностей значится не только механическая записъ въ опросный бланкъ указанныхъ въ немъ данныхъ, но и специальное по каждой просьбѣ заключеніе о томъ, дать ли ссуду и въ какомъ размѣрѣ, и наблюденіе за цѣлесообразнымъ ея употребленіемъ, и надзоръ за ходомъ дѣлъ кустарей, и доставленіе банку свѣдѣній о нуждахъ и экономическомъ положеніи ихъ, а также соображеній и предположеній о мѣрахъ къ улучшенію промысловъ и къ обезпеченію матеріальныхъ интересовъ кустарей. Нельзя забывать, что безъ обстоятельныхъ свѣдѣній по этимъ вопросамъ самому банку нелегко выполнить удовлетворительно задачи, возложенныя на него самымъ уставомъ (§§ 1 и 69), изъ коихъ одна состоитъ въ *поддержаніи*, а другая,—и, конечно, самая важная,—въ *развитіи* кустарной промышленности *путемъ дешеваго и доступнаго кредита*. Къ чести правленія банка, надо замѣтить, что оно само понимало, какой «сложный и кропотливый трудъ» предстоитъ его агентамъ, какъ «много времени и вниманія потребуетъ онъ» и какъ «мало подготовлены» намѣченныя въ агентуру лица къ предстоявшей имъ дѣятельности. Именно въ тѣхъ видахъ, чтобы по возможности облегчить эту дѣятельность, оно и снабдило ихъ особой инструкціей. Но, во-первыхъ, вся эта инструкція направлена къ заботамъ объ имущественной состоятельности кліентовъ банка и никакихъ указаній по другимъ названнымъ предметамъ она не даетъ; а, во-вторыхъ, никакая инструкція и не можетъ дать ни умѣнья собрать необходимыя свѣдѣнія, ни способности правильно рѣшать экономическіе вопросы, всегда очень сложные и требующіе весьма солидныхъ знаній. И вотъ, еслибы мы захотѣли посчитать, много ли находится въ средѣ показанныхъ выше агентовъ лицъ, обладающихъ подобнымъ цензомъ, то пришлось бы, пожалуй, сознаться, что пальцевъ на рукахъ больше, и это было бы не въ судъ и не въ осужденіе почтенныхъ во всякомъ случаѣ сотрудниковъ банка, и не выказывало бы чрезмѣрной требовательности съ нашей стороны. Прочтите интереснѣйшія «Записки земскаго стати-

стика» ¹⁾, и вы воочию увидите, какъ много нужно служилому человеку умѣнія, терпѣнія, такта, ловкости и даже хитростей, чтобы получить отъ запуганныхъ налогами крестьянъ мало-мальски правдоподобныя указанія. Присмотритесь затѣмъ къ нелѣпостямъ нашей фабричной статистики, развязно дающей «утѣшительныя для патриотическаго чувства цифровыя данныя о весьма быстромъ въ послѣднее 25-лѣтіе развитіи фабрично-заводской промышленности» ²⁾, и сопоставьте эту басню съ неменѣе официальной, но болѣе авторитетной хозяйственной и финансовой статистикой, по которой въ то же самое 25-лѣтіе русскій народъ былъ вынужденъ сократить свою сытость съ 14,88 до 11 пудовъ хлѣба на душу, да, сверхъ того, не взирая на многомилліонныя скидки по манифестамъ, уплатить свою недоимочность ³⁾, и вы поймете, что въ сферѣ промышленной нельзя полагаться на одну только готовность добровольца, не рискуя получить отъ него такія же логическія безсмыслицы. Покойный Н. Х. Бунге уже сорокъ лѣтъ назадъ разъяснялъ, что «собираніе по этой части точныхъ статистическихъ данныхъ можетъ быть сдѣлано только лицами, спеціально и долгое время занимавшимися этой отраслью статистики; а такого рода занятія *несовмѣстимы* съ обширнымъ кругомъ административной и въ особенности полицейской дѣятельности. Кромѣ того, для достовѣрности относящихся сюда статистическихъ цифръ необходимо, чтобы бухгалтерія и отчетность сдѣлались потребностью въ частной промышленности; у насъ же управленіе, завѣдывающее городскимъ и сельскимъ хозяйствомъ, едва ли имѣетъ возможность ввести у себя бухгалтерію по всѣмъ отраслямъ экономической дѣятельности, тѣмъ болѣе, что наши промышленники часто неграмотны, а если и грамотны, то иногда не ведутъ никакихъ счетовъ, а нерѣдко и завѣдомо уменьшаютъ или увеличиваютъ цифры въ своихъ показаніяхъ, смотря по тому, что кажется имъ въ данное время болѣе выгоднымъ» ⁴⁾. Вотъ эти-то трудности и были, вѣроятно, причиной, почему въ инструкціи агентамъ нѣтъ и помину о вопросѣ первенствующей важности, а именно о вопросѣ—дать ли кустарю просимая ссуда только возможность оплатить и погасить ее въ назначенный срокъ (т. е. *поддержать* промыселъ), или, сверхъ того,

¹⁾ «За фактами и цифрами», С. Блеклова, Москва, 1894, стр. 53, 113—114, 124, 175, 182, 184 и 200.

²⁾ «Указатель фабрикъ и заводовъ» гг. Орлова и Будагова, стр. XIII и XV.

³⁾ «Русская Мысль» за іюнь 1895, стр. 103—104. «Главн. рез. госуд. ден. хозяйства» М. Кашкарова, Спб. 1895, стр. 160—162.

⁴⁾ «Исл. желѣзн. пром. въ губ. кiev. учебн. округа», Кіевъ, 1856, стр. I и II.

настолько увеличить размѣръ прибыли кустаря, что ему нетрудно будетъ и расширять (т. е. *развивать*) производство. По всѣмъ этимъ причинамъ, *качественная* сторона дѣятельности банковскихъ агентовъ,—поскольку можно судить о ней по самому ихъ положенію,—далеко не уполномочиваетъ насъ на тѣ «восторги», какіе расточаются по адресу ихъ и правленіемъ банка, и его поклонниками.

А. Егуновъ.

(Окончаніе будетъ).

ПЕРМСКІЙ КУСТАРНЫЙ БАНКЪ.

IV.

Очень не крупною представляется и другая—*количественная*,—сторона дѣятельности банковскихъ агентовъ, которая, по имѣющимся даннымъ, легко поддается точному опредѣленію. Разъ только извѣстны число агентовъ и число кустарей, просившихъ и получившихъ ссуду; разъ только изъ самаго устава банка мы знаемъ, что каждый просившій долженъ былъ представить не менѣе двухъ поручителей за себя,—немудрено сосчитать, сколько работы по изслѣдованію кредитоспособности просителей приходилось на долю каждаго агента. Такой подсчетъ и даетъ слѣдующая табличка, гдѣ въ первой графѣ показано общее число подлежащихъ обслѣдованію лицъ, а во второй, сколько такихъ лицъ (въ округленной цифрѣ) приходилось въ теченіе года, среднимъ числомъ, на каждаго изъ мѣстныхъ агентовъ:

Въ уѣздахъ:

Пермскомъ	435	25,5
Осинскомъ	152	17
Екатеринбургскомъ	191	12
Оханскомъ	105	10,5
Ирбитскомъ	86	9,5
Красноуфимскомъ	186	9
Кунгурскомъ	88	9
Верхотурскомъ	78	6
Соликамскомъ	12	4
Камышловскомъ	33	4
Шадринскомъ	41	3
Чердынскомъ	3	0,25

а всего . . . 1,410 10

Если въ разъясненіе этихъ цифръ прибавить, что, кромѣ агентовъ банка, для обслѣдованія кредитоспособности кустарей усердно разъѣзжали и члены его правленія, и что изъ 448 претендентовъ на ссуду получили ее только 231, изъ которыхъ болѣе трети (80) въ одномъ пермскомъ уѣздѣ, то въ конечномъ результатѣ получится, что, во-первыхъ, банкъ оказался сподручнымъ, какъ и ожидать слѣдовало, для одного только уѣзда изъ двѣнадцати; во-вторыхъ, что годовой трудъ мѣстныхъ агентовъ его не только ничего «волшебнаго» собою не представлялъ, но имѣлъ, напротивъ, совсѣмъ ничтожные размѣры, наглядно доказавшіе, что число агентовъ значительно превысило дѣйствительную въ нихъ необходимость ¹⁾ и что, стало быть, даже въ этомъ случаѣ губернскіе техники не указали земству, «что и гдѣ нужно дѣлать» въ интересахъ кустарной промышленности; а, наконецъ, въ третьихъ, что не третья только часть, а почти цѣлая половина претендентовъ на ссуду не получила ея, почему и расходы на поѣздки для обслѣдованія этой половины непроизводительно уменьшали чистый доходъ банка отъ кредитныхъ операцій. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія становится несомнѣннымъ, что сѣть мелкихъ ссудныхъ кассъ не только была бы много полезнѣе для кустарей, но и обходилась бы земству гораздо дешевле, нежели банкъ, на содержаніе котораго въ первый же годъ было назначено 6,000, во второй—уже свыше 7,000 р., а въ третій—свыше 8,000 р. Съ увѣренностью можно сказать, что за прибавку къ жалованью въ нѣсколько десятковъ рублей, или за нѣсколько процентовъ отъ прибылей кассы, но и съ отвѣтственностью за потери, тѣ же учителя народныхъ училищъ охотно взяли бы на себя завѣдываніе упрощенными операціями кассы, подъ руководствомъ и контролемъ особо назначенныхъ и земству служащихъ лицъ, службой же обязанныхъ часто разъѣзжать по своимъ районамъ, каковы, напр., члены земскихъ управъ, агрономическіе смотрители, агенты страхования и т. п.

Наконецъ, послѣдній свой недугъ кустарный банкъ навязалъ себѣ уже вполне добровольно и даже вопреки буквальному смыслу своего устава, такъ какъ принялъ на себя очень громоздкій, но совсѣмъ не подобающій кредитному учрежденію трудъ по составленію кустарныхъ артелей, по устройству различныхъ складовъ, по изданію популярныхъ брошюръ и т. п., упустивъ изъ виду, что уставъ его не отмѣнилъ общаго закона, по которому всѣ подоб-

¹⁾ Не слѣдуетъ забывать, что банку пришлось снабдить своихъ агентовъ не только цѣлыми ворохами бланковъ и канцелярскихъ принадлежностей, но и довѣренностями.

ныя мѣропріятія оставлены по прежнему на обязанности земства, а разрѣшилъ только банку содѣйствовать кустарной промышленности исключительно *путемъ кредита и отчисленіемъ кое-какихъ крупицъ* ¹⁾ *изъ чистой своей прибыли.*

Что касается до *составленія кустарныхъ артелей*, то выше мы объяснили уже, почему считаемъ эту затѣю совершенно безнадежною. Нетрудно предугадать, что таковою она останется на весь тотъ періодъ нашего развитія, въ теченіе котораго широко практикуются въ нашей крестьянской средѣ семейные раздѣлы. Логическимъ послѣдствіемъ освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей власти должно было явиться, и дѣйствительно явилось, въ первомъ же выросшемъ послѣ 19 февраля поколѣніи, неудержимое стремленіе высвободиться и отъ власти, не менѣе произвольной и безконтрольной, а въ огдѣльныхъ случаяхъ и прямо разорительной,—отъ власти родительско-патріархальной. Стремленіе это сплошь и рядомъ заставляло выдѣлявшихся приносить даже крупныя матеріальныя жертвы, отказываться отъ своей доли въ имуществѣ семьи, поднимать на свои плечи все бремя нищенскаго существованія, лишь бы только завоевать себѣ свободу устроить жизнь по своему личному усмотрѣнію и уйти отъ безконечныхъ ссоръ и столкновеній въ родительскомъ домѣ. Даже суровый законъ противъ раздѣловъ ничего въ сущности не измѣнилъ и не могъ измѣнить, именно потому, что хотѣлъ осилить болѣе повелительный естественный законъ развитія личности въ освобожденной средѣ; всякое стороннее вмѣшательство въ свои дѣла, всякое умаленіе своихъ правъ въ пользу кого и чего бы то ни было представлялось молодому хозяину не иначе, какъ новой неволей; пошла въ ходъ весьма характерная вѣра, что *«кто въ артели не бывалъ, тотъ петли не видалъ»*, и вѣра эта такъ могущественно воздѣйствовала на *всю среду*, что даже въ конецъ обнищавшіе, послѣ голодовокъ 1890—91 годовъ, шадринскіе крестьяне, не взирая на весьма щедрыя подачки и приманки разныхъ благодѣтелей за чужой счетъ, полѣзли въ петлю всего только въ количествѣ 348 дворовъ, едва составившихъ *полъ-процента* общаго ихъ числа. Какъ ни очевидно было, что созидать на такой почвѣ промышленныя артели совсѣмъ не время; какъ ни сознавало само правленіе банка, что для розовыхъ упованій нѣтъ на этомъ пути и мѣста; но за всѣмъ тѣмъ оно признало организацію артелей и товариществъ *«одною изъ наиболее существенныхъ сторонъ своей дѣятельности»*, исходя изъ чисто-кабинетныхъ соображеній о выгодности совмѣстнаго труда, косвенно

¹⁾ Въ 1894 году—409 р. 21 коп.

обеспечивающей и интересы банка, но забывая, что на практикѣ, вѣдь, чистѣйшимъ адомъ бываетъ и кровная семья, на раздѣлѣ которой настаиваетъ обыкновенно цѣлая община, «во избѣжаніе грѣховъ». Такъ или иначе, но изъ адресъ-календаря пермской губерніи на текущій годъ стало извѣстно, что въ первые же 18 мѣсяцевъ своего существованія кустарному банку удалась «едва ли не первая въ имперіи и въ прежніе годы неудававшаяся» попытка создать 4 артели и 10 товариществъ, которыя тутъ же и описаны директоромъ банка А. А. Бернацкимъ настолько подробно, что составить о нихъ ясное понятіе, не взирая на крайній оптимизмъ почтеннаго автора, очень нетрудно.

Предварительно надо замѣтить, что для людей, недостаточно знакомыхъ съ нашимъ законодательствомъ, въ § 7 устава ¹⁾, дѣйствительно, могутъ казаться недовольно ясно разграниченными собственно *артели*, которыя не могутъ у насъ и быть безъ уставными, отъ союзовъ, сложившихся по частному договору, которымъ законъ присвоилъ специальное названіе *товариществъ на вѣрѣ*. Несомнѣнно, впрочемъ, что болѣе точнаго разграниченія въ этомъ параграфѣ и не требовалось, такъ какъ предполагалось, что, если и безграмотный русскій человѣкъ не можетъ отзываться невѣдѣніемъ законовъ, то подавно не сдѣлаютъ такого промаха люди, въ руководство которымъ изданъ уставъ,—не сдѣлаютъ тѣмъ болѣе, что уже въ § 8 (гдѣ указано, при какихъ условіяхъ ссуды выдаются *кустарнымъ артелямъ* и *отдѣльнымъ кустарямъ*) о товариществахъ нѣтъ и помину. Очевидно, пропускъ этотъ не случайный; очевидно, само собою разумѣлось, что, разъ только товарищества на вѣрѣ составляются по частному договору, который завтра же товарищи могутъ и отмѣнить по собственному усмотрѣнію, то въ отношеніяхъ къ банку нельзя приравнивать ихъ къ артельщикамъ по уставу, которымъ вовсе не предоставлено ни измѣнять свой уставъ, ни ликвидировать свои дѣла иначе, какъ въ порядкѣ, заранѣе опредѣленномъ самимъ артельнымъ уставомъ, и съ разрѣшенія той же утвердившей его власти. Но, если въ области кредита нельзя приравнивать «товарищей» къ «артельщикамъ», то, очевидно, слѣдуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на «отдѣльныхъ кустарей», ибо никого третьяго и въ наличности нѣтъ. На дѣлѣ, однако, оказалось, что правленіе банка не только не поняло этихъ тонкостей, но въ самое «наставленіе кустарямъ, какъ получать ссуды», внесло такую путаницу, которая фактически упразд-

¹⁾ Здѣсь коротко сказано, что ссуды, между прочимъ, могутъ быть выдаваемы «*кустарнымъ артелямъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденнаго для нихъ устава, или частнаго договора*».

нила всякое отличіе «артели» отъ «товарищества». Такъ, во-первыхъ, образца артельныхъ уставовъ оно совсѣмъ не разсылало ку старямъ, а единственный разосланный озаглавило: *«договоръ артели или товарищества»*; во-вторыхъ, на 5 стр. наставленія объяснило, что договоръ этотъ *«не требуетъ утвержденія высшаго начальства»*; на стр. 14—что онъ *«долженъ быть утвержденъ начальствомъ»*; а въ примѣчаніи къ образцу, на стр. 19—что онъ *«долженъ быть даже и заключенъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства»*. Понятно, что изъ всего этого получилось совершенно ошибочное заключеніе, будто и артели можно учреждать по частному договору, лишь бы онъ былъ утвержденъ какимъ нибудь начальствомъ. Между тѣмъ, 2,127, 2,129, 2,132 и 2,133 ст. 1 ч. X т. не только разрѣшаютъ товарищамъ, *по ихъ собственному усмотрѣнію*, включать въ свой договоръ *«всякія условія, положенія и постановленія, законамъ не противныя и не клонящіяся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага»*; но обезпечиваютъ даже подобнымъ договорамъ *«огражденіе законами»*, а, стало быть, и всякими блюдущими законы начальствами.

Легко понять, какія послѣдствія должна была породить вся эта путаница, когда пришлось считаться съ § 8 устава, гдѣ категорически указано, что *«кустарнымъ артелямъ ссуды могутъ быть выдаваемы подъ круговую другъ за друга поруку самихъ артельщиковъ»*, тогда какъ *«отдѣльнымъ кустарямъ—за поручительствомъ, по крайней мѣрѣ, двухъ состоятельныхъ и благонадежныхъ домохозяевъ»*. Сопоставивъ это требованіе устава съ приведеннымъ наставленіемъ банка, нетрудно было и темному человѣку догадаться: что выгоднѣе и проще—тратиться ли тремъ нуждающимся въ ссудѣ на поиски такихъ шестерыхъ богачей, которые были бы признаны и агентомъ банка, и его правленіемъ *«благонадежными поручителями»* и согласились бы ради этого выворачивать все свое нутро въ опросныхъ листахъ, или списать съ разосланнаго образца договоръ, подписать его, приложить, пожалуй, и печать сельскаго старосты (вѣдь и онъ тоже—*«мѣстное начальство»*), внести въ волостную книгу сдѣлокъ и, назвавшись артелью или товариществомъ, получить ссуду безъ всякихъ поручителей, благо и достаются-то они очень недешево послѣ того, какъ наставленіе самого банка запугало ихъ возможностью разориться ¹⁾. Такъ именно

¹⁾ Въ отчетѣ за 1894 годъ правленіе банка жалуется на *«противодѣйствіе сельскихъ властей»*, выразившееся, между прочимъ, въ запугиваніи кустарей и пріисканныхъ ими поручителей, *«вслѣдствіе чего (пишетъ оно) первые нерѣдко отказываются отъ полученія даже разрѣшенныхъ ссудъ, а вторые отказываютъ въ ручательствѣ, ранѣе обѣщанномъ»* (стр. 16). Но, если само прав-

и догадались всѣ тѣ артели и товарищества, о которыхъ авторъ упоминаетъ въ своемъ очеркѣ, и если чему въ данномъ случаѣ можно удивляться, то развѣ лишь тому, что число ихъ ограничилось только 14, а не дошло до 140. Г. Бернацкій хотя и подраздѣлялъ ихъ на три группы, изъ коихъ одну назвалъ *производительными*, другую *сырьевыми*, а третью, вопреки общепринятой терминологіи ¹⁾, *ссудными*, но всѣ эти подраздѣленія и названія совершенно произвольны и не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Почему, напр., Невьянское товарищество для закупки лѣса есть сырьевое, Оедосовское для закупки дровъ—производительное, а Грязновское для закупки матеріала, изъ котораго выдѣлывается спичечная соломка (т. е. опять таки лѣса)—ссудное, этого, конечно, никто не разгадаетъ, какъ не пойметъ и того, почему Зарѣчная артель изъ пяти колесниковъ болѣе производительна, нежели Полетаевская изъ четверыхъ сапожниковъ, признанная только сырьевой? Въ дѣйствительности, если ужъ держаться буквального смысла этихъ названій, то всѣ 14 окажутся одновременно и производительными, во сколько производятъ извѣстный товаръ, и сырьевыми, во сколько нуждались въ займѣ именно для закупки сырья, и ссудными, во сколько соединились съ той цѣлью, чтобы удобнѣе для себя получать изъ банка ссуды. Но въ отношеніи къ банку какъ кредитному учрежденію, всѣ 14 гораздо вѣрнѣе должны быть названы *маскарадными*, потому что, въ числѣ 110 человекъ, они нарочито облеклись въ такой костюмъ, который далъ имъ возможность получить изъ банка 6,333 р. безъ представленія 220 благонадежныхъ за себя поручителей, но въ которомъ ничего артельного не прибавилось, такъ какъ нѣтъ въ ихъ средѣ именно того, чѣмъ характеризуется артель:—нѣтъ ни складочнаго капитала, ни совмѣстнаго веденія дѣла, ни совмѣстнаго труда, ни совмѣстнаго пользованія плодами этого труда, ни таковой же отвѣтственности за могущія быть потери. Съ внѣшней стороны, больше всѣхъ другихъ могло бы еще назваться артелью Мраморское товарищество, и именно потому, что составило свой договоръ по образцу устава бывшей здѣсь же, но скоро распавшейся артели подрядчиковъ и скупщиковъ; однако, зная, что уставъ послѣдней восходилъ

леніе сочло долгомъ рекомендовать будущимъ кліентамъ банка крайнюю осмотрительность, угрожая въ противномъ случаѣ и возможностью разориться, то, казалось бы, въ тожественной рекомендаціи сельскихъ властей логически слѣдуетъ видѣть скорѣе *содѣйствіе*, нежели *противодѣйствіе* банку.

¹⁾ Вездѣ ссудными или кредитными ассоціаціями называются такія, которыя *выдаютъ различныя ссуды*, а вовсе не такія, которыя и составились для *полученія изъ банка ссуды*.

на утвержденіе высшей власти, оно само, съ похвальной осторожностью, не рѣшилось присвоить себѣ неподобающее названіе. Остальные 13, какъ тоже не имѣющія утвержденныхъ уставовъ, точно также не могутъ быть признаны тѣми *«кустарными артелями»*, которымъ банкъ, въ силу § 8 устава, имѣетъ право давать ссуды подъ круговую поруку; а въ частности 6 изъ нихъ,—при томъ крупнѣйшихъ по составу (78 лицъ), получившихъ крупнѣйшія ссуды (въ 5,000 р.) и большею частію на длиннѣйшіе сроки (отъ 30 до 36 мѣсяцевъ),—не могутъ признаваться даже и *кустарными* товариществами, такъ какъ составились не изъ кустарей, а изъ лицъ, промышляющихъ своимъ ремесломъ круглый годъ. Образцомъ наивнѣйшей откровенности, съ какою нѣкоторыя изъ названныхъ группъ присвоивали себѣ несоотвѣтственную кличку, можетъ служить Запольская артель, составившаяся изъ шести домохозяевъ, *срокомъ* всего только на одинъ годъ, да вдобавокъ еще указавшая *«постоянное мѣстопребываніе артели»* въ тѣхъ же *«трехъ деревняхъ»*, въ которыхъ живутъ сами quasi-артельщики, сохранившіе за собою полную свободу единоличнаго распоряженія какъ полученной изъ банка ссудой, такъ и своимъ трудомъ и всѣми его плодами! Видимое дѣло, что это не артель, а злая насмѣшка надъ артельнымъ началомъ, которая, однако, для банка легко можетъ завершиться и тѣмъ, что, вмѣсто возврата ссуды, ему придется добывать исполнительные листы, по которымъ ничего нельзя будетъ получить. Зачѣмъ нужны и чему могутъ быть полезны такія призрачныя артели—это тѣмъ менѣе понятно, что во всѣхъ отрасляхъ производства, временно нуждающихся во множествѣ рабочихъ рукъ, сама жизнь очень легко и практично устраиваетъ совмѣстный трудъ, охватывающій нерѣдко всю общину поголовно, какъ это наблюдается, напр., въ рыбной ловлѣ, въ добычѣ камня изъ глубокихъ залежей, кирпичномъ производствѣ въ мѣстностяхъ съ короткимъ лѣтомъ и т. п. Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, мы можемъ только пожалѣть, что кустарный банкъ принялъ на себя такую ненужную и безплодную обузу. Къ еще большому сожалѣнію, онъ даже не можетъ въ данномъ случаѣ заслоняться и полученной отъ губернскаго земства инструкціей (п. 5), такъ какъ, во-первыхъ, правительствующій сенатъ многократно уже разъяснялъ, что обязательными къ исполненію должны признаваться *«только законныя распоряженія подлежащей власти»*; а, во-вторыхъ, губернское земство вовсе не уполномочено ни возлагать на свой банкъ операций, не предоставленныхъ ему уставомъ, ни измѣнять этотъ уставъ по своему усмотрѣнію.

Почти то же самое приходится сказать и о содѣйствіи банка

устройству въ разныхъ мѣстахъ губерніи *возможно бѣльшаго числа кустарно-торговыхъ складовъ*, съ ихъ отдѣленіями при лавкахъ потребительныхъ обществъ, въ каковыхъ складахъ правленіе банка усматриваетъ даже *«свои филиалныя отдѣленія»*, исходя изъ той безпочвенной надежды, что въ названные склады и не кредитоспособные кустари повезутъ свои издѣлія, чтобы получить подъ залогъ ихъ авансовыя ссуды, и такимъ образомъ, не только сами сдѣлаются кредитоспособными, но расширятъ косвенно и кредитныя операціи банка. Прежде чѣмъ остановимся на вопросѣ, осуществима ли подобная надежда, посмотримъ, какія по этой части задачи возложены на банкъ его уставомъ, за предѣлы котораго никто выходить не долженъ, хотя бы даже это было практически полезно, ибо иначе—«всеу законы писать». Въ уставѣ банка только и сказано, что содѣйствовать успѣхамъ кустарной промышленности путемъ кредита банкъ можетъ, между прочимъ, и *выдавая ссуды кустарно-торговымъ складамъ, учреждаемымъ уѣздными земствами* съ цѣлью облегчать кустарямъ какъ сбытъ готовыхъ издѣлій, такъ и пріобрѣтеніе необходимаго для ихъ производства сырья, *путемъ выдачи ссудъ подъ готовыя издѣлія* (§ 1 и 3 п. § 7). Для всякаго умѣющаго понимать читаемое, ясно, какъ день, что 1) учреждать или не учреждать подобные склады предоставлено, какъ и прежде, дискреціонному усмотрѣнію самихъ уѣздныхъ земствъ; 2) что, если эти земства открываютъ склады ломбарднаго типа съ цѣлью помогать мѣстнымъ кустарямъ выдачей имъ ссудъ деньгами или сырьемъ, и если, ради этой цѣли, они сами занимаютъ деньги у кустарнаго банка, то, въ отличіе отъ послѣдняго, могутъ давать ссуды кустарямъ не иначе, какъ *подъ залогъ* доставленныхъ въ склады *готовыхъ издѣлій*, стало быть, безъ всякаго риска; 3) что свой кредитъ на оборотныя средства такихъ складовъ кустарный банкъ можетъ давать только *уѣзднымъ земствамъ* (въ лицѣ, конечно, ихъ собраній и управъ) и *никому другому*; 4) что разъ только заемщиками банка въ данномъ случаѣ являются уѣздныя земства, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы кто нибудь осмѣливался заподозривать ихъ кредитоспособность, ибо, въ сравненіи съ ничтожностью собственныхъ средствъ кустарнаго банка, даже самое бѣднѣйшее изъ мѣстныхъ земствъ окажется все таки милліонеромъ¹⁾; и 5) что ни единымъ словомъ устава кустарному банку не предоставлено право надзора за земскими складами, какъ потому, что

¹⁾ Повидимому, взглядъ этотъ раздѣляли и правленіе, и совѣтъ кустарнаго банка, такъ какъ они сами рѣшили давать ссуды уѣзднымъ земскимъ управамъ изъ 6 проц., тогда какъ кустарнымъ артелямъ и отдѣльнымъ кустарямъ—изъ 8 проц. въ годъ.

они находятся въ завѣдываніи земскихъ управъ,—а общій надзоръ за всесторонней дѣятельностью послѣднихъ принадлежитъ особо установленной власти, не имѣющей и права дѣлиться ею съ кѣмъ бы то ни было,—такъ еще и потому, что очень нелегко допустить возможность съ ихъ стороны злоупотребленій при выдачѣ такихъ ссудъ кустарямъ, разъ только имъ же въ концѣ концовъ пришлось бы и расплачиваться за такія злоупотребленія. Въ § 29 устава хотя и сказано, что банкъ пользуется *«правомъ наблюдать за ходомъ дѣлъ въ кустарныхъ предпріятіяхъ, получившихъ ссуды, и, если обнаружить въ нихъ разстройство, угрожающее интересамъ банка, то можетъ требовать возврата ссуды, не дожидаясь условленныхъ сроковъ»*; но слишкомъ очевидно, что ни малѣйшаго отношенія къ земскимъ складамъ этотъ параграфъ не имѣетъ, потому что получателемъ для нихъ ссуды изъ банка являются *земства*, а не *предпріятія*, которыя, смотря по личнымъ качествамъ предпринимателей, могутъ иногда вестись и въ направленіи, угрожающемъ банковскому интересу; ничего подобнаго не угрожаетъ банку со стороны земскихъ складовъ, хотя бы даже они оказались очень плохими.

Губернское земство, видимо не пожелавшее разстаться съ той путаницей, въ незыблемость которой увѣровало раньше, умудрилось выудить изъ приведенныхъ параграфовъ устава такія оскорбительныя для земскихъ управъ, непосильныя для банка, ненужныя для успѣховъ кустарнаго дѣла, но преисполненныя канцелярскаго бюрократизма небылицы, предъ которыми невольно разводишь руками. Судите, читатель, сами. Сочинивши отъ себя, будто въ силу § 7 устава *«склады уѣздныхъ земствъ должны дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самый банкъ»*, который залоговаго кредита не даетъ, губернское земство, въ 10 п. данной банку инструкціи, разрѣшило правленію выдавать ссуды этимъ складамъ при соблюденіи слѣдующихъ условій:

а) Завѣдывающіе кустарными складами уѣздныя земскія управы, испрашивая ссуду, должны ¹⁾ представить въ правленіе банка именныя списки всѣмъ кустарямъ, доставляющимъ свои издѣлія складу, съ обозначеніемъ мѣстожительства каждаго, рода промысла, свѣдѣній о томъ, участвуютъ ли кліенты склада личнымъ трудомъ въ производствѣ промысла, съ участіемъ ли постоянныхъ наемныхъ рабочихъ и въ какомъ числѣ, или же при участіи лишь учениковъ и поденщиковъ. б) Свѣдѣнія эти провѣряются на мѣстѣ, въ случаѣ надобности (?), по усмотрѣнію правленія банка, или же до-

¹⁾ Это выраженіе въ высшей степени характерно, въ виду закона, по смыслу котораго *уѣздныя земства вовсе не подчинены губернскому*, какъ это и разъяснилъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ недавнемъ циркулярѣ губернаторамъ («Нов. Вр.» № 7242).

полняются, въ случаѣ неполноты свѣдѣній, членами правленія банка, а равно агентами онаго, и еслибы въ числѣ помѣщенныхъ въ списки кліентовъ склада оказались лица, не удовлетворяющія требованіямъ устава банка, или же настоящей инструкціи, то правленіе банка предлагаетъ о невыдачѣ такимъ лицамъ ссудъ на будущее время. в) Въ случаѣ поступления ходатайствъ о выдачѣ ссудъ складами, подѣ залогъ доставленныхъ издѣлій лицами, не вошедшими въ списки, упомянутые въ предшествовавшихъ пунктахъ, управы выдаютъ таковыя ссуды не иначе, какъ на основаніи устава банка и настоящей инструкціи, и сообщаютъ о таковыхъ выдачахъ свѣдѣнія правленію банка *ежемесячно* (курсивъ въ подлинникѣ), а въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній по выдачѣ такимъ лицамъ ссудъ предварительно сообщаютъ правленію банка на его усмотрѣніе. г) Проверка *ежемесячно* доставляемыхъ управами свѣдѣній, означенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ, и ревизія дѣятельности складовъ, заведенныхъ при нихъ книгъ и проч. (?) лежитъ на обязанности правленія банка, согласно § 29 устава. д) Разрѣшая ходатайства о ссудахъ для кустарно-торговыхъ складовъ, а равно наблюдая за ходомъ дѣла, правленіе банка не можетъ стѣснять комисіонную дѣятельность складовъ по продажѣ издѣлій (еще бы!), доставленныхъ складамъ лицами, не имѣющими права по уставу банка на полученіе ссудъ изъ онаго».

Что вся эта канцелярщина находится въ явномъ разладѣ и съ уставомъ банка, и съ разумно-понятыми интересами кустарнаго дѣла—едва ли нужно доказывать; достаточно припомнить, что ни одинъ ломбардъ въ мірѣ никогда еще не обременялъ подобнымъ хламомъ ни себя, ни свою кліентуру, ни надзирающую власть, хотя всѣ безъ изъятія учреждались главнымъ образомъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Намъ скажутъ, что ненужность этого хлама отлично поняло и само правленіе кустарнаго банка, такъ какъ на практикѣ оно не только игнорируетъ 10 п. инструкціи, но открыто признаетъ, что путемъ залоговаго кредита въ складахъ даже *некредитоспособный по банковскому уставу* кустарь *можетъ* получать ссуды и сдѣлаться кредитоспособнымъ. Но если такъ,—зачѣмъ же было губернскому земству наполнять инструкцію подобнымъ хламомъ, рискуя даже отвѣтственностью за извращеніе уставныхъ правилъ? Если затѣмъ, чтобы лишній разъ щегольнуть властолюбіемъ и возможно-ярче обрисовать давнишнюю повадку свою считать себя чѣмъ-то въ родѣ непогрѣшимаго папы, а уѣздную собратію какими-то «митрофанами», которые не только шагу ступить не съумѣютъ безъ его указаній, но которымъ и вѣрить-то нельзя, даже когда они письменно удостовѣряютъ тѣ или другіе факты, — то вѣдь игра вдвойнѣ не стоила свѣчей: во-первыхъ, и хвастать-то собственно нечѣмъ; а, во-вторыхъ, кто же въ пермской губерніи не знаетъ этой повадки и не сѣтуетъ на нее? ¹⁾

¹⁾ Слишкомъ общеизвѣстны здѣсь исторія бывшихъ многолѣтнихъ пререканій о капиталѣ на улучшеніе скотоводства и еще болѣе длинная исторія

Не мы, конечно, были бы удивлены, еслибы оказалось, что этимъ и объясняется, хотя отчасти, тотъ знаменательный фактъ, что уѣздныя земскія управы далеко не торопились устраивать склады на капиталы кустарнаго банка, хотя и соблазнялись ими. Въ осеннія сессіи 1893 года, — когда открытіе банка только еще ожидалось, но объ инструкціи губернскаго земства никто не зналъ, — земскія собранія семи уѣздовъ охотно дали своимъ управамъ полномочія кредитоваться въ кустарномъ банкѣ на обороты торгово-кустарныхъ складовъ, въ суммѣ 53,000 р. Вслѣдъ за открытіемъ банка, весь этотъ кредитъ и былъ назначенъ имъ на условіяхъ спеціального текущаго счета; однако, воспользовалось такимъ кредитомъ, въ суммѣ 4,500 р., одно только красноуфимское земство, которое, какъ и пермское уѣздное, обзавелось своими складами еще въ 1888 году. Въ концѣ 1894 года, уже всѣ 12 управъ получили отъ своихъ собраній разрѣшеніе кредитоваться въ кустарномъ банкѣ на тотъ же предметъ въ суммѣ 83,000 р.¹⁾; но воспользовались имъ только управы: кунгурская въ суммѣ 6,600 р., екатеринбургская—4,000 р., пермская—1,000 р. и ирбитская—въ смѣхотворной цифрѣ 11 р. 58 к., такъ что къ началу 1896 года, насчитывая и проценты, банкъ имѣлъ въ долгу на пяти управахъ всего только 16,639 р. 69 к., стало быть, менѣе пятой доли всѣхъ разрѣшенныхъ кредитовъ. Остальныя семь управъ ни копѣйки не брали, можетъ быть, именно потому, что была напечатана инструкція губернскаго земства, параллельно съ которою выяснилась возможность получать посредническій кредитъ и въ государственномъ банкѣ, даже за болѣе дешевые проценты, но на условіяхъ, менѣе оскорбительныхъ для достоинства уѣздныхъ земствъ.

V.

Какъ бы то ни было, но если, дѣйствительно, кустарный банкъ не считаетъ болѣе нужнымъ вмѣшиваться въ дѣятельность уѣздныхъ земскихъ складовъ²⁾, то съ точки зрѣнія строгой законности онъ прекрасно и дѣлаетъ, хотя съ другой стороны сильно увле-

пререканій, донинѣ продолжающихся, о правильной постановкѣ изуродованнаго губернскимъ земствомъ института агрономическихъ смотрителей.

¹⁾ Именно пермская уѣздная управа — на 20,000 р., камышловская, шадринская и кунгурская на 10,000 р., соликамская—на 8,000 р., красноуфимская—7,000 р., екатеринбургская и верхотурская—на 5,000 р., осинская и ирбитская—на 3,000 р. и чердынская съ оханской на 1,000 р.

²⁾ Говоримъ: *если*, такъ какъ изъ отчета его за 1894 годъ (стр. 14), видно, что именно въ дѣлѣ «наблюденія за кустарными складами» онъ самъ еще признавалъ себя *обязаннымъ* слѣдовать 10 п. инструкціи губернскаго земства.

кается, ожидая отъ этихъ складовъ такихъ благостынь, какихъ они дать не могутъ. Увлеченіе это, во всей его полнотѣ, продиктовано банку все тою же логикой губернскаго земства, по которой *«кустаря обижаетъ торговецъ,—значитъ, надо обидѣть торговца въ пользу кустаря, и въ этихъ-то видахъ надо земству открыть въ уѣздахъ мѣстные склады кустарныхъ издѣлій, а въ Перми—губернскій, который, «объединяя уѣздные склады и питаясь ими, будетъ входить въ сношенія съ разными мѣстами и лицами, получать заказы и распространять мѣстные издѣлія за предѣлами пермской губерніи»*. Какъ это складъ на берегу Камы ухитрился бы объединять за сотни верстъ, не поддающуюся объединенію, дѣятельность кустарей пермскихъ, верхотурскихъ, ирбитскихъ, шадринскихъ и красноуфимскихъ? Для чего невьянскіе и бынковскіе сундучники, нижнетагильскіе кузнецы и слесаря, кунгурскіе и невьянскіе сапожники, суксунскіе самоварщики, шадринскіе чашечники и войлочники, красноуфимскіе смолокуры и т. д. стали бы посылать свои издѣлія въ Пермь (еслибы еще захотѣли принять участіе въ кормленіи губернскаго склада), когда всѣ эти издѣлія, чрезъ Ирбитъ, Тюмень, Кресты, и по р. Уфѣ, направляются обыкновенно въ діаметрально-противоположныя отъ Перми стороны? О чемъ и съ кѣмъ могъ бы складъ губернскаго земства сноситься послѣ того, какъ само оно печальнѣйшимъ опытомъ пришло къ убѣжденію, что «деревянные издѣлія мѣстныхъ кустарей изъ сыраго лѣса не внушаютъ къ себѣ довѣрія, желѣзные—недоброкачественны и не могутъ соперничать съ однородными въ центральныхъ губерніяхъ, а каменные поражаютъ своей аляповатостью и отсутствіемъ изящнаго вкуса»? Смогли ли бы и сами кустари выжидать конца этихъ сношеній, не рискуя умереть съ голода? Наконецъ, сколько понадобится складовъ для промышленности съ годовымъ оборотомъ свыше 5 мил. р.? въ какую сумму обошлось бы ихъ устройство, содержаніе и громадное передвиженіе товара въ различныхъ направленіяхъ?—все это оставалось полнѣйшей загадкой. Губернскому земству просто вѣрилось, что въ художественно-промышленный музей кустари, дорожа своимъ временемъ, не пойдутъ, а въ губернскій складъ непременно забѣгутъ, ибо-де тамъ «увидятъ лучшіе образцы, получатъ рисунокъ, брошюру, словесное сообщеніе о технических новинкахъ и полезныя совѣты ученыхъ техниковъ» ¹⁾. Оно конечно, *надежда* искони числится «кроткой посланницей не бесъ», но кредитному учрежденію соблазняться ею вообще не

¹⁾ «Труды совѣщ. при губ. зем. упр.», стр. 775, «Отчеты и изсл. по куст. пр.» т. I, стр. 391, 395, 396 и т. II, стр. 8.

къ лицу, а пермскому въ особенности, такъ какъ именно мѣстная практика и обнаружила всю несбыточность подобныхъ фантазій и всю несообразность ихъ съ основнымъ понятіемъ о торговлѣ, какъ промышленности, задача которой, въ вѣкъ пара и электричества, къ тому и свелась, чтобы доставлять товаръ потребителю, а не ждать, пока самъ онъ придетъ за товаромъ въ неподвижный каравансарай. Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ цифрами пояснено, до какой степени скудными оказались обороты складовъ не только въ Ирбитѣ и Красноуфимскѣ, но даже въ Перми, очень бойкомъ транзитномъ центрѣ, съ 40-тысячнымъ населеніемъ, съ прекрасно поставленнымъ пароходствомъ по Камѣ и Волгѣ, и съ желѣзными дорогами на сѣверъ до Березниковъ и на востокъ до Тюмени: въ пятилѣтній промежутокъ времени кліентура тамошняго ~~края~~ ^{Н.С.К.Лада} не составляла и сотни кустарей, тогда какъ число ихъ въ одномъ пермскомъ уѣздѣ превышаетъ 23,700 человекъ; даже ближайшіе уѣзды—кунгурскій, оханскій и соликамскій—«никакихъ издѣлій сюда не посылали, а изъ поступавшихъ на комисію (преимущественно отъ городскихъ и юговскихъ столяровъ) количество непроданныхъ возрастало изъ года въ годъ; нарочито построенный земскій амбаръ открывался для торговли всего только три раза въ недѣлю, на время базаровъ; содержаніе четверыхъ служащихъ обходилось въ жалкую цифру 315 рублей. Мечтать, что другой—*губернскій*—складъ, путемъ сношеній съ какими-то мѣстами и лицами, измѣнить эту картину до неузнаваемости, — ибо-де «откроетъ издѣліямъ мѣстныхъ кустарей широкій и выгодный сбытъ за предѣлы районовъ ихъ производства» ²⁾,—могутъ только люди, для которыхъ ни исторія не служитъ *поученіемъ*, ни статистика своей страны не есть «*budget des choses*», какъ называлъ ее Наполеонъ I еще въ самомъ началѣ истекающаго вѣка. А между тѣмъ за уроками, въ высшей степени поучительными, недалеко было и ходить. Дѣло въ томъ, что губернский земскій комитетъ для содѣйствія сельскому хозяйству и кустарной промышленности, находя съ своей стороны желательнымъ открыть мѣстнымъ кустарнымъ издѣліямъ доступъ на болѣе крупные рынки внѣ губерніи, рѣшилъ еще въ 1889 году устроить собственный складъ ихъ на нижегородской ярмаркѣ, для чего заранѣе просилъ уѣздныя управы собрать такія издѣлія и выслать ихъ за счетъ комитета въ Пермь. На этотъ призывъ ретивѣе всѣхъ отзывались управы красноуфимская, пермская и верхотурская; гораздо сдержаннѣе—кунгурская,

¹⁾ Тѣ же «Отчеты и изсл.», т. III, стр. 156—160.

²⁾ «Отч. куст. банка» за 1894 г., стр. 11.

екатеринбургская и камышловская, и ничего для ярмарки не прислали всѣ остальные, такъ что въ концѣ концовъ было послано въ Нижній разнаго товара на 2,855 руб. 75 коп. Для помѣщенія ихъ пришлось устроить особый павильонъ, обошедшійся земству въ 500 р. 5 к.; продажа издѣлій, подѣ личнымъ руководствомъ председателя комитета К. Я. Пермякова, была возложена на агрономическаго смотрителя Колосова и назначеннаго въ помощь ему чиновника губернской управы Васильева, на командировку которыхъ и на разные мелкіе расходы затрачено еще свыше 600 р., и за симъ продано издѣлій на 2,027 р. 64 к., а оставшіяся непроданными на 828 р. 11 коп., равно какъ и разобранный павильонъ, любезно приняла въ свой складъ нижегородская контора Демидовыхъ, безъ всякой за храненіе платы. Какъ ни очевидно свидѣтельствовали эти цифры, что задуманная операція, ни на волосъ не измѣнивъ къ лучшему положенія кустарной промышленности, была для земства прямо убыточной; но въ январьскомъ засѣданіи 1890 г. губернский комитетъ (въ которомъ секретарствуетъ все тотъ же губернский земскій статистикъ) отнесся къ ней по свѣдѣ: «разсмотрѣвъ ее во всѣхъ подробностяхъ, онъ призналъ свой первый опытъ продажи кустарныхъ издѣлій на ярмаркѣ плодотворнымъ, не только въ смыслѣ успѣшной продажи ихъ, но, главнымъ образомъ, по тѣмъ поучительнымъ результатамъ, какіе даетъ этотъ опытъ для организаціи продажи кустарныхъ издѣлій на будущее время за предѣлами губерніи», почему и рѣшилъ: «отнести такой выдающійся успѣхъ къ личной распорядительности своего председателя, продолжать продажу мѣстныхъ издѣлій на нижегородской ярмаркѣ и на будущее время, а губернскую управу просить, чтобы исходатайствовала у земскаго собранія особое для г. Колосова вознагражденіе» ¹⁾. Прошло шесть мѣсяцевъ послѣ этихъ самовосхваленій, и тому же губернскому комитету довелось выслушать очень непріятное, хотя вполнѣ заслуженное, предостереженіе. Въ засѣданіи 7 іюля, въ которомъ, кромѣ председателя, собралось всего пятеро членовъ, было доложено: а) что хотя губернская управа еще 13 апрѣля просила уѣздныя подготовиться къ новой продажѣ кустарныхъ издѣлій на ярмаркѣ, но къ 20 іюня отозвалась только одна красноуфимская, да и та извѣстила, что не предполагаетъ посылать мѣстныхъ издѣлій на ярмарку; б) что того же 20 іюня губернская управа вторично просила уѣздныя сообщить не позже 5 іюля, думаютъ ли онѣ участвовать въ продажѣ кустарныхъ издѣлій на ярмаркѣ, или нѣтъ, и, если думаютъ, то какія издѣлія и въ

¹⁾ «Сб. перм. зем.» 1890 г., кн. 1—2, стр. 65—68.

какомъ количествѣ намѣрены прислать и в) что на этотъ новый призывъ осинская управа ничего не отвѣтила, а всѣ остальные отказались отъ участія, кромѣ только пермской и верхотурской, изъ коихъ первая намѣрена послать сотню курашимокъ ильинскихъ кустарей и кое-какую мебель изъ своего склада въ Перми; а вторая извѣстила, что въ Нижнетагильскѣ нашлось до 13 кустарей, желающихъ послать на ярмарку свои берестяныя и желѣзныя издѣлія. Въ виду такого внушительнаго равнодушія уѣздныхъ земствъ, предсѣдатель комитета прямо поставилъ вопросъ — слѣдуетъ ли и въ этомъ году открывать продажу кустарныхъ издѣлій на ярмаркѣ? Три члена отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно, во-первыхъ, потому, что *«въ противномъ случаѣ комитетъ очутился бы въ весьма неловкомъ положеніи»*, отказавшись на первыхъ же порахъ отъ предпріятія, имѣющаго, повидимому (?), всѣ шансы къ дальнѣйшему развитію, и *пользу котораго засвидѣтельствовалъ самъ комитетъ въ отчетѣ губернскому земскому собранію*; а, во-вторыхъ, и потому, что, *«въ надеждѣ на прочную постановку дѣла, комитетъ произвелъ въ прошломъ году значительныя затраты на устройство постоянного ярмарочнаго павильона, и что въ складѣ Демидовыхъ хранится въ Нижнемъ довольно много кустарныхъ издѣлій, оставшихся непроданными отъ прошлогодней ярмарки»*. Доводы эти подверглись баллотировкѣ, и большинствомъ голосовъ рѣшено было вновь открыть на предстоявшей ярмаркѣ продажу кустарныхъ издѣлій, которую, за оставленіемъ г. Колосовымъ земской службы, поручить агрономическому смотрителю Волочневу, при помощи чиновника управы Васильева, принявъ на средства комитета проѣздъ ихъ на пароходѣ во 2 классѣ отъ Перми до Нижняго и обратно, назначивъ имъ суточные деньги, въ размѣрѣ: первому по 3 р. и второму по 1 р. въ день, и уполномочивъ губернскую управу на производство необходимыхъ расходовъ по продажѣ издѣлій ¹⁾. Сведенный, такимъ образомъ, къ простой *выручкѣ губернскаго комитета «изъ весьма неловкаго положенія»*, этотъ новый опытъ замѣны личнаго торговаго посредничества — земскимъ нанесъ кустарной промышленности пермскаго края такой жестокой ударъ, предъ которымъ блѣднѣютъ даже ультра-ростовщическіе подвиги мѣстныхъ кулаковъ, но послѣ котораго ей и оправиться нелегко. Вотъ факты. Въмѣстѣ съ прошлогодними, поступило въ ярмарочный павильонъ разныхъ издѣлій на 2,492 р. 75 к.; издержано на ихъ продажу 415 руб. 75 к., а продано на 1,005 р. 94 коп., причемъ ярко выступили на божій свѣтъ такіе

¹⁾ «Сб. перм. зем.» 1890 г., кн. 4, стр. 7—8.

возмутительные образцы небрежности и неумѣлости «земскихъ милостивцевъ за чужой счетъ», что трудно было бы и повѣрить имъ, еслибъ разоблачителемъ не выступилъ офиціальнѣйшій отчетъ о продажахъ издѣлій¹⁾. Оказалось прежде всего, что клеенка, которою былъ обтянутъ павильонъ (длиною въ 9 сажень), такъ основательно сгнила, что изъ массы кусковъ нельзя было выбрать ни одной годной полоски и пришлось покупать новую; что, при отсутствіи въ павильонѣ досчатого пола, въ немъ постоянно царила пыль, портившая тѣ именно издѣлія, которыя наружнымъ видомъ всего болѣе привлекаютъ покупателя; что въ дождливую пору, сверхъ того, чрезъ выемку въ верхнемъ фасадѣ и чрезъ жалкую крышу, павильонъ такъ изобильно смачивался водою, что приходилось сдвигать издѣлія на сухія мѣста и укрывать ихъ рогожами; что тѣ изъ нихъ, которыя остались отъ прошлаго года, потому и не находили покупателей, что были непомѣрно дороги и очень плохи; что въ числѣ присланной мебели немало было и такой, которую публика находила либо «положительно невозможною», по грубости исполненія, неуклюжести и высокой цѣнѣ, либо ни къ чему не пригодной, по неполнотѣ комплектовъ; что земледѣльческія машины и орудія оказались въ значительной части «скрипящими и трясущимися», какъ построенныя изъ сыраго лѣса и не скрѣпленныя желѣзными наугольниками, болтами и винтами; что, въ частности, у присланныхъ курашимокъ отвалы дурно соединены съ лемехами, послѣдніе сдѣланы изъ плохаго желѣза, скоро изнашиваются, а запасныхъ нѣтъ; разохи изъ сыраго лѣса поколоты, винты и гайки небрежно сдѣланы и многихъ недостаетъ; отдѣльныя части помѣчены неодинаковыми мѣтками, оглобли не связаны попарно и тоже не размѣчены, отчего, при продажахъ одной курашимки, приходилось выбирать подходящія изъ 316 штукъ; что разныя сѣялки, соломорѣзки и ручная желѣзная молотилка не только очень дороги, но и небрежно сдѣланы, а серпы дороже и хуже владимірскихъ; что присланные экипажи слишкомъ тяжелы и не приноровлены по оковкѣ къ мѣстнымъ дорогамъ, а по окраскѣ — ко вкусамъ покупателей; что нижнетагильскія желѣзныя издѣлія, за исключеніемъ подсвѣчниковъ и рукомольниковъ, присланы въ рогожныхъ куляхъ, отчего въ дорогѣ частію растерялись, а частію потерлись, измялись и получили невозможный видъ: изъ 59 паръ крашеныхъ ведеръ не оказалось ни одной непомятой и пр.

Едва ли надо прибавлять, что самый нехитрый изъ «личныхъ торговыхъ посредниковъ», собираясь на такое широкое торжище,

¹⁾ Тамъ же, стр. 12—34.

какъ нижегородская ярмарка, не позволилъ бы себѣ такъ нещадно подрывать всякое довѣріе къ мѣстной производительности, какъ это сдѣлали люди, заранѣе увѣренные, что какъ бы тамъ дѣло ни шло, но двадцатое число отъ нихъ не уйдетъ, а чего добраго и благодарность набѣжить, и хвалебные гимны будутъ пропечатаны. Представляется, поэтому, совершенно непонятнымъ, откуда вдругъ явилась почва для высказанной правленіемъ банка увѣренности, что «дѣятельность мѣстныхъ складовъ, устранивъ затрудненія въ сбытѣ издѣлій и въ приобрѣтеніи кустарями сырья, будетъ способствовать общему подъему и упорядоченію кустарной промышленности, уравниваетъ (въ полученіи льготныхъ ссудъ) шансы всѣхъ вообще тружениковъ кустарнаго дѣла и *увеличитъ ихъ барыши при всякихъ обстоятельствахъ*» ¹⁾? Исторія, по крайней мѣрѣ, не знаетъ примѣровъ республики безъ республиканцевъ; а статистика, напротивъ, очень хорошо знаетъ, что на той же нижегородской ярмаркѣ, какъ на ирбитской, крестовской, бирской и другихъ, личные торговые посредники, побуждаемые исключительно собственнымъ интересомъ, ни отъ чьихъ усмотрѣній не зависящіе и ни предъ кѣмъ не отвѣтственные, успѣваютъ сбывать пермскихъ кустарныхъ издѣлій на милліоны рублей, затрачивая, конечно, и съ своей стороны такіе капиталы, какихъ ни кустарный банкъ въ отдѣльности, ни всѣ пермскія земства въ совокупности *не могутъ* давать на обороты своихъ складовъ, хотя бы и желали этого.

Насъ спросятъ: — «какъ же это вы отрицаете самую возможность полезнаго воздѣйствія на кустарную промышленность со стороны *пермскихъ* земскихъ складовъ и въ то же время сами подчеркиваете блистательную въ этомъ отношеніи дѣятельность *вятскаго*, тоже вѣдь земскаго, склада»? Очень просто, отвѣтимъ мы: — и тамъ, и здѣсь, дѣйствительно, *земскіе склады*, да только существенноразные; и тамъ, и здѣсь *земскіе люди*, да только совсѣмъ не похожіе другъ на друга. Вятичи, прежде чѣмъ приступить къ какому бы то ни было мѣропріятіямъ по кустарному дѣлу, признали необходимымъ подробно изучить его современное положеніе и значеніе въ общей жизни мѣстнаго населенія, и съ этой цѣлью произвели обстоятельнѣйшее экономическое, а за нимъ и спеціально кустарное изслѣдованіе всей губерніи. Заручившись такимъ могущественнымъ budget des choses, они поняли, что грѣшно тратить земскія деньги на содержаніе наемныхъ указчиковъ, они и *сами знаютъ*, что и какъ нужно дѣлать для достиженія намѣченныхъ цѣлей; а въ качествѣ знающихъ очень

¹⁾ Курсивъ въ подл. Отчетъ за 1894 г., стр. 12.

вѣрно сообразили, что, ради поднятія уровня мѣстной промышленности, «надо не щадить имѣющихся средствъ», что безцѣльно давать гроши, когда нужны рубли, и еще безцѣльнѣе обманывать и себя, и людей, назначая по смѣтѣ такія суммы, за счетъ которыхъ нѣтъ никакой возможности осуществить задуманное дѣло ¹⁾ и которыя поэтому не оставляютъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Ознакомившись затѣмъ съ самымъ бытомъ кустарей, вятичи сразу замѣтили, что, во-первыхъ, очень рѣдкій изъ нихъ имѣетъ средства закупить необходимый сырой матеріалъ на весь зимній періодъ работъ, вслѣдствіе чего, покупая его по мелочамъ, всякій разъ сильно переплачиваетъ и тѣмъ самымъ уменьшаетъ свои заработки; а во-вторыхъ, что громадное большинство кустарей, затративъ на матеріалъ даннаго издѣлія отъ 50 до 75 проц. его рыночной цѣны, вынуждается продавать это издѣліе *сейчасъ же*, хотя бы за пониженную цѣну, такъ какъ въ противномъ случаѣ не можетъ ни продолжать своего производства, ни покрывать своихъ текущихъ нуждъ. Вотъ эти-то особенности, впрочемъ, общія едва ли не всѣмъ нашимъ кустарямъ, и подсказали вятскому земству, что устройствомъ склада, если и возможно улучшить бытъ кустарей и самую технику ихъ издѣлій, а, пожалуй, даже обуздать аппетиты наиболѣе вредныхъ эксплуататоровъ кустарнаго труда,—то только при непремѣнномъ условіи, чтобы земскій складъ не имѣлъ ни комисіоннаго, ни ломбарднаго характера, но былъ бы просто *скупщицкимъ*, т. е., чтобы издѣлія кустарей онъ покупалъ за наличныя деньги, а нужное имъ всяческое сырье продавалъ, хотя бы и враздробь, но по цѣнамъ, въ какія обойдется оно самому складу, при гуртовой закупкѣ изъ первыхъ рукъ. Именно такой складъ и открыли вятичи въ августѣ 1892 года въ своемъ губернскомъ городѣ. Труднѣйшая изъ задачъ этого склада заключалась безспорно въ организациіи сбыта покупаемыхъ издѣлій; однако и тутъ вятичи блистательно сумѣли выйти изъ затрудненій. Не усомнились они въ той непреложной истинѣ, что широкій сбытъ придетъ *самъ собою*, если только удастся складу наглядно доказать покупателямъ, что издѣлія его не только *дешевы*,—какъ вообще кустарныя,—но и *доброкачественны*, какъ далеко не всѣ. Дешевизну, въ данномъ случаѣ, заранѣе обезпечивало складу то практическое соображеніе

¹⁾ Такъ напр., пермское земство назначило по смѣтѣ «на устройство низшей сельско-хозяйственной школы 10,000 р.», имѣя полную возможность знать что подобныя школы въ Вольскѣ, Харьковѣ и Николаевскѣ тургайской области обходились каждая вчетверо дороже («Нов. Вр.» №№ 6626, 6744 и 6748) и что на одно только содержаніе русско-башкирской школы при фермѣ красноуфимскаго училища отпускается *ежегодно* по 10,000 рублей.

мѣстныхъ кустарей, что всѣхъ денегъ не заберешь, а земля вѣдь—мать-кормилица, на цѣлое полугодіе освобождающая отъ работъ. Что же касается доброкачественности издѣлій, то достигнуть ее представлялось возможнымъ, съ одной стороны, путемъ строгой браковки ихъ при самой покупкѣ и разъясненія кустарямъ, въ чемъ заключаются недостатки доставленныхъ издѣлій и при какихъ условіяхъ недостатки эти могутъ быть устранены; а съ другой, путемъ возможно широкаго распространенія техническихъ знаній. Для разрѣшенія первой изъ этихъ задачъ, вятичи отдали свой складъ въ завѣдываніе человѣка, лично участвовавшего въ статистическомъ обслѣдованіи кустарныхъ промысловъ края ¹⁾, и въ число его помощниковъ назначили спеціальнаго эксперта—оцѣнщика издѣлій; да сверхъ того устроили прекрасный музей разнообразнѣйшихъ образцовъ, моделей, чертежей, рисунковъ, альбомовъ и книгъ, быстро разросшійся до 1,500 нумеровъ. Въ разрѣшеніе же второй задачи, они опять таки не щадили средствъ на выписку свѣдущихъ инструкторовъ, на устройство ремесленныхъ мастерскихъ, на покупку лучшихъ орудій производства и на бесплатное обученіе всѣхъ желающихъ различнымъ мастерствамъ, не исключая и такихъ, которыхъ раньше не было, но для развитія которыхъ были задатки.

Благія послѣдствія и не замедлили сказаться: въ первое полугодіе своего существованія вятскій складъ продавалъ разныхъ издѣлій среднимъ числомъ ежемѣсячно на 383 р., тогда какъ во второе—на 2,049 р., или слишкомъ впятеро больше.

Вслѣдъ затѣмъ, уже въ іюлѣ 1893 года, была послана складомъ партія кустарныхъ издѣлій въ Нижній на ярмарку, а въ августѣ—другая въ Саратовъ на мѣстную выставку. Цѣль этихъ посылокъ заключалась не столько въ безубыточной распродажѣ ихъ, сколько именно въ наглядномъ ознакомленіи купечества съ качествами и цѣнами мѣстныхъ издѣлій и въ полученіи заказовъ на нихъ. Въ Нижнемъ представители вятскаго земства сумѣли получить бесплатно щегольское помѣщеніе въ трехъ нумерахъ Бразильскаго пассажа, очень красиво убрали ихъ привезеннымъ товаромъ, въ первые же 20 дней распродали съ большою выгодой цѣлыя двѣ трети его, закупили сырой матеріалъ для своихъ кустарей и новые образцы для музея, и вернулись домой съ отряднымъ для непоказнаго общественнаго дѣятеля убѣжденіемъ, что дѣло поставлено солидно и принесло именно тѣ плоды, какіе заранѣе предвидѣлись.

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что жалованіе его одного почти вчетверо выше того, какое получаютъ четверо служащихъ въ пермскомъ складѣ.

Точно также и въ Саратовѣ привезенная партія поражала публику разнообразіемъ издѣлій, ихъ доброкачественностью и дешевизной, была распродана безъ остатка и дала складу новыхъ заказчиковъ, причемъ комитетъ выставки счелъ долгомъ справедливости назначить вятскому земству за его «разумныя и цѣлесообразныя» заботы о кустаряхъ золотую медаль. Въ томъ же 1893 году отдѣленія вятскаго склада были открыты послѣдовательно въ городахъ Малмыжѣ, Орловѣ, Глазовѣ, Уржумѣ, Елабугѣ, Нолинскѣ и Сарapulѣ, причемъ губернская управа руководилась опять таки не столько расширеніемъ сбыта кустарныхъ издѣлій (который въ этихъ палестинахъ и не могъ быть широкъ), сколько именно желаніемъ въ деликатной формѣ *убѣдить* уѣздныя земства, что, занявшись и съ своей стороны скупкой кустарныхъ издѣлій и необходимаго для нихъ сырья, они вступятъ на единственно-вѣрный путь, который силою вещей не только одолѣетъ кулаковъ, но приведетъ и къ улучшенію быта кустарей, и къ усовершенствованію ихъ издѣлій, не причиняя земству ни копѣйки убытка. 1894 годъ какъ нельзя очевиднѣе подтвердилъ эту истину: полученные со всѣхъ концовъ Россіи заказы были такъ велики, что, не взирая на удвоенный оборотный капиталъ вятскаго склада, онъ въ страдную пору не имѣлъ возможности выполнить безотлагательно всѣхъ заказовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, дѣлается понятнымъ, почему въ самый короткій промежутокъ времени Вятка такъ далеко оставила позади себя Пермь:—тамъ не взвѣнчивали себя заоблачными фантазіями, не задавались цѣлью упразднить личное торговое посредничество, не сочиняли дикихъ отличій куста отъ воды, не гонялись до самообмана за созиданіемъ призрачныхъ артелей, не усаждались самовосхваленіями, не хлестаковствовали и не шумѣли, не устраивали изъ кустарнаго дѣла всей страны красивыхъ мостковъ, чтобы выручить излюбленную братію изъ неловкаго положенія, не передѣлывали по своему смысла законовъ и не самовольничали въ сношеніяхъ съ равноправными уѣздными земствами; не обзаводились губернскими химиками и механиками, не соблазнялись даже и горделивой похотью имѣть «собственный банкъ», когда на очереди было уже преобразование государственнаго банка, при которомъ *свой* оказывался ненужной, но дорого-стоющей роскошью.

Дороговизна эта,—не говоря уже о самомъ земствѣ, тратящемъ на содержаніе своего банка суммы, на которыя успѣшно могли бы оперировать по меньшей мѣрѣ двѣ ссудныя кассы,—особенно тяжелымъ бременемъ ложится на кустарей; ибо, если принять во

вниманіе, что теперешніе 8 проц.¹⁾ банкъ удерживаетъ съ нихъ за годъ впередъ, да массой формальностей и проволочекъ еще болѣе увеличиваетъ накладные расходы по полученію ссуды,—то окажется, что за ссуду во сто рублей кустарю приходится платить не менѣе 12 руб., т. е. какъ разъ тотъ самый процентъ, который установленъ (въ § 14) въ видѣ *наказанія* за просроченные платежи. Очевидно, что еслибы и уѣздныя земства, подобно губернскому, захотѣли кредитоваться на правахъ посредничества въ государственномъ банкѣ, то могли бы получать необходимыя для своихъ ссудныхъ кассъ оборотныя средства за тѣ же 5 годовыхъ процентовъ, а затѣмъ могли бы давать ссуды своимъ кустарямъ за 6 только проц., или вдвое дешевле противъ кустарнаго банка, отнюдь не подвергаясь большому, въ сравненіи съ нимъ, риску.

Еслибы послѣ всего сказаннаго мы пожелали спросить — какъ же отразилась свыше-двухлѣтняя дѣятельность банка на мѣстной кустарной промышленности и на немъ самомъ, то нашли бы довольно яркія на это указанія въ слѣдующихъ балансовыхъ цифрахъ кустарнаго банка за 1 января и 25 марта текущаго года, любезно сообщенныхъ намъ почтеннымъ его директоромъ:

	1 января.		25 марта.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Запасный на случай убытковъ капиталъ.	414	39	414	39
Наличность кассы.	5,944	75	791	52
Занято въ госуд. банкѣ	—	—	2,600	—
Принято срочныхъ вкладовъ на	16,500	—	33,100	—
Состояло въ ссудахъ, считая и проценты,				
у зем. управъ на обороты складовъ .	16,639	39	18,667	16
У мнимо-куст. артелей	4,723	—	4,565	33
У кустарей	112,651	79	136,061	63
Просроченныхъ платежей	325	—	913	50
а всего	134,339	48	160,207	62

Цифры эти съ достаточной убѣдительностью подтверждаютъ нашъ взглядъ, что на мѣстномъ безрыбѣй кустарный банкъ явился слишкомъ тощимъ ракомъ, который, какъ только оглядѣлся кругомъ, тотчасъ, къ чести его, и замѣтилъ, что не въ далекомъ будущемъ ему придется дышать на ладонь. Уже въ отчетѣ за 1894 годъ онъ самъ подсчиталъ, что, «при выдачѣ лишь половины затребованныхъ ссудъ, весь основной капиталъ его (115,020 р. 50 к.) къ исходу

¹⁾ А § 13 устава разрѣшаетъ банку доводить эту норму и до 12 со ста въ годъ.

1895 года будетъ исчерпанъ вполнѣ; а за счетъ ожидаемыхъ къ тому же времени возвратныхъ платежей въ 10—12 тыс. р. *банкъ въ состояніи будетъ продолжать свои кредитныя операціи только въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ слѣдующаго года*» (стр. 39). Такъ и случилось. Уже къ ноябрю 1895 года въ кассѣ кустарнаго банка оставалось всего 2,000 р.; начался пріемъ срочныхъ вкладовъ за 5 годовыхъ проц., усилились раньше начатыя похождения за кредитомъ изъ государственнаго банка,—на первый разъ въ размѣрѣ 50,000 р., а принципиально въ размѣрѣ всѣхъ допускаемыхъ уставомъ кустарнаго банка 172,000 р., которые губернское земство, опираясь на слишкомъ розовую окраску всей вообще дѣятельности своего банка, легкомысленно надѣялось получить изъ 3 только проц. въ годъ. Въ Петербургѣ не затруднились, однако, разоблачить густоту этой окраски и притомъ самымъ простымъ соображеніемъ: допустивъ даже, что розданные въ ссуду 160,000 р., при среднемъ размѣрѣ каждой ссуды во сто рублей, очень прочно поставили на ноги *всѣхъ* заемщиковъ банка (чего не скажетъ, конечно, и самый завзятый Репетиловъ), итогъ подобныхъ счастливецевъ не превысилъ 1,600 человекъ; а это *вѣдь не составляетъ и семи проц. изъ того числа кустарей, которое значится въ одномъ только пермскомъ уѣздѣ!* Слишкомъ очевиднымъ становилось, что отъ этой едва замѣтной капли до всѣхъ тѣхъ благостынь, которыхъ ожидало земство отъ появленія на свѣтъ своего банка, какъ до звѣзды небесной далеко,—и государственный банкъ, не усмотрѣвъ уважительныхъ поводовъ къ раздачѣ своихъ капиталовъ за 3 проц., когда имѣется возможность получать за нихъ отъ 5 до 6 въ годъ, рѣшилъ открыть земству на правахъ посредничества кредитъ для его кустарнаго банка, но только въ размѣрѣ 10,000 р. и за 5 процентовъ въ годъ. Въ Перми, повидимому, очень разсердились на такое рѣшеніе, такъ какъ признали, что столь «неучастливое отношеніе государственнаго банка къ кустарному *затруднитъ возникновеніе такихъ же учрежденій въ другихъ губерніяхъ* и обнаружить еще болѣе тотъ разладъ слова съ дѣломъ, который замѣчается и въ настоящемъ случаѣ» ¹⁾, почему и остановились на мысли повторить прежнее ходатайство о кредитѣ въ 172,000 р. изъ 3 проц. въ годъ.

Предъявлено ли такое ходатайство, и если предъявлено, то какой на него послѣдовалъ отвѣтъ, мы не знаемъ; но нисколько не удивились бы, еслибы Петербургъ съ своей стороны не усмотрѣлъ ни «разлада слова съ дѣломъ», ни особенной для кустарныхъ про-

¹⁾ Курсивъ въ подл. Отчетъ куст. банка за 1895 г., стр. 21.

мысловъ бѣды отъ того, что другія губерніи не стануть обзаводиться *такими же банками*. Полнѣйшее оправданіе такому взгляду Петербургъ нашелъ бы не только въ мѣропріятіяхъ вятскаго и московскаго земствъ, но даже (какъ это ни загадочно) въ томъ странномъ отношеніи къ своему банку, которое возникло со стороны самого губернскаго земства. Дѣло въ томъ, что депешей изъ Перми, отъ 9 декабря 1894 года, было повѣдано цѣлому міру, что оно ассигновало 60,000 р. на устройство ссудо-сберегательныхъ кассъ въ селахъ и деревняхъ своей губерніи и «120,000 р. на какое либо учрежденіе, полезное для мѣстнаго края» ¹⁾. И рядомъ съ такими смѣтными щедротами развязнѣйшія ходатайства: предъ однимъ министерствомъ—объ упомянутомъ кредитѣ изъ 3 проц., предъ другимъ—объ отпускѣ 5,000 р. на устройство образцовой мастерской для изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій! Самъ собою ставился вопросъ—что же это такое? Простое ли недомысліе, или дерзкая попытка ввести въ заблужденіе и центральную власть? Вѣдь, если земство считаетъ свой банкъ такой диковинкой, которой должны подражать и другія губерніи, и съ этой цѣлью готовится даже рекламировать его на нижегородской выставкѣ какимъ-то особымъ отчетомъ о его дѣятельности; если точно также и образцовую мастерскую признало оно «полезнымъ для края учрежденіемъ», то простая логика диктовала бы уже воздержаться отъ посягательствъ на казенный сундукъ и отъ бумажныхъ назначеній на такія учрежденія, которыя никому даже и неизвѣстны, и прямо передать своему банку новый капиталъ въ 115,000 р., а на остальные 5,000 р. ²⁾ предписать губернскому технику устроить мастерскую. Но... не нами рѣшено, что логика не для всѣхъ писана.

Въ концѣ концовъ, съ какой бы стороны ни разсматривать пермскій кустарный банкъ, нельзя не признать, что самый лучший въ его уставѣ параграфъ есть 70-й, въ силу котораго онъ легко можетъ быть закрытъ простымъ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія. И чѣмъ скорѣе собраніе это рѣшится размѣнять свой банкъ на мелкія ссудныя кассы ³⁾, не залѣзая въ долги, тѣмъ

¹⁾ «Новое Вр.» № 6,748.

²⁾ Приводимъ цифры самого земства, хотя доподлинно знаемъ, что на устройство мастерской, претендующей быть въ самомъ дѣлѣ образцовой, надо не 5, а по меньшей мѣрѣ 50 тыс. р.

³⁾ И только ссудныя, но не ссудо-сберегательныя, ибо, во-первыхъ, огромному большинству сельскихъ классовъ пермской губ. нечего и сберегать, а для ничтожнаго меньшинства за глаза достаточно правительственныхъ сберегательныхъ кассъ при казначействахъ, банкахъ и почтовыхъ конторахъ; а,

разсчитливѣе поступить, такъ какъ годомъ раньше или позже ликвидація все равно неминуема: мы видѣли, что уже 25 марта въ банковской кассѣ оставалось 791 р. 52 к., а розданныхъ въ ссуду значилось свыше 160 тыс. р., въ числѣ которыхъ было 35,700 такихъ, за которые самому банку приходилось платить по 5⁰/₀ въ годъ. Мы знаемъ также, что путемъ займовъ и вкладовъ банкъ можетъ увеличить свой оборотный капиталъ только до 285 тыс. и что послѣ 25 марта до этой крайней цифры недоставало только 125 тыс. р. Допустивъ, что и они найдутся, нельзя не допустить, по опыту прежнихъ лѣтъ, что въ теченіе года эти 125 тыс. точно также будутъ розданы безъ остатка и въ такомъ случаѣ банкъ долженъ будетъ платить однихъ процентовъ своимъ вкладчикамъ и кредиторами (за 125,000 + 35,700 по 5⁰/₀) 8,035 р. въ годъ, да другую такую же сумму затрачивать на свое содержаніе:—очевидно, что остальныхъ, притекающихъ въ его кассу, средствъ хватитъ для дальнѣйшихъ кредитныхъ операцій не болѣе, какъ на 3—4 мѣсяца, съ истеченіемъ которыхъ лавочку придется закрыть уже *по неволѣ*. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе совершить этотъ подвигъ мудрости раньше, но *сознательно и добровольно*. Будетъ, пожалуй, конфузно для нѣкоторыхъ самолюбій; скажутъ, пожалуй, что вотъ молъ «шумѣли, шумѣли, да и дошумѣлись»; но вѣдь интересы кустарнаго дѣла выше всякихъ самолюбій, да и конфузъ не будетъ для губернскаго земства неудобопереживаемой новинкой: земскій статистикъ напишетъ опять, что «хотя-де наше земство и не достигло предначертанныхъ цѣлей, но значительно къ нимъ приблизилось, ибо-де оно многое можетъ видѣть теперь, что прежде скрывалось въ полной неизвѣстности». На этотъ разъ онъ будетъ, по крайней мѣрѣ, совершенно правъ, потому что еслибы при самомъ проектированіи кустарнаго банка были приняты въ соображеніе факты и цифры, а не фантазіи и упованія,—то его бы и не учреждали.

А. Егуновъ.

Нѣкоторыя биржевыя артели существуютъ на основаніи договоровъ, заключенныхъ между членами, не имѣя устава; въ настоящее же время, когда введеніе казенной винной монополіи дало для этихъ артелей новое поле дѣятельности, въ министерство финансовъ начали поступать ходатайства о превращеніи договоровъ въ уставы, такъ какъ акцизное вѣдомство изобѣгаетъ входить въ сношенія съ артелями, не имѣющими своихъ уставовъ. 4/1769

во-вторыхъ, разъ только къ ссудной операціи прибавится сберегательная, за которую надо платить, неизбѣжно и ссуды изъ такихъ кассъ сдѣлаются для заемщиковъ болѣе дорогими.

